

HARLEQUIN®
035

К *Бронвин Скотт*
КАК УДАЧНО
СОГРЕШИТЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Бронвин Скотт

Как удачно согрешить

Серия «Исторический роман

– Harlequin», книга 35

Серия «Неисправимые повесы», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6277785

Как удачно согрешить: Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04694-9

Аннотация

Мора Гардинг, молодая девушка из благородной семьи, приехала в Лондон из Девоншира в надежде затеряться в большом городе. Она бежала из дому, спасаясь от брака с могущественным и властным бароном Уилдерхемом, опасным и жестоким извращенцем. В Лондоне девушка поступила на службу в качестве гувернантки в дом Риордана Баррета, опекуна двоих маленьких детей. Мора не подозревала о его порочной репутации и уж тем более о том, что очень скоро он преподаст ей урок откровенной чувственности и научит тому, как удачно согрешить...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	28
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Скотт Бронвин

Как удачно согрешить

Пролог

Май 1835 г., Лондон

Официальное открытие сезона

Если верить слухам, Риордан Баррет обладает уникальной способностью вознести женщину на вершину блаженства с помощью одного только взгляда, находясь на расстоянии пятнадцати футов от нее. При более близком знакомстве его возможности и вовсе безграничны. Как, впрочем, и аппетитные изгибы восхитительного тела леди Мичем. Размышляя об этих возможностях, Риордан легко касался рукой талии вышеупомянутой дамы, помогая ей лавировать в толпе гостей, собравшихся в Сомерсет-Хаус, чтобы отпраздновать начало нового светского сезона и посетить ежегодную художественную выставку Королевской академии.

Леди Мичем одарила его кокетливым взглядом, не остав-

ляющим сомнений, что и она думает о том же. Риордан знал, чего она хочет, чего хотят они все, – убедиться в достоверности слухов. Она жаждала вкусить удовольствий, доставлять которые он, как говорят, умеет, как никто другой. Он и сам этого жаждал, мечтая забыться хотя бы ненадолго. Ему были свойственны все пороки джентльмена: карты, пари, скачки, неумеренное потребление алкоголя. Он не был новичком ни в дебошах *demi-monde*¹, ни в спальнях чужих жен. И все леди Мичем мира, подобно ему, знали тому причину – погоня за удовольствиями.

Риордан пребывал в отчаянии. Сезон только начался, а его удивляло, как это блеск лондонской весны с балами и красивыми женщинами уже успел потерять свое очарование? Отогнав от себя эту мысль, Риордан подвел леди Мичем к последнему творению Уильяма Тёрнера – картине, изображающей пожар в палате лордов и палате общин, случившийся в октябре прошлого года. Если все произойдет так, как задумано, то вечер он проведет, купаясь в чувственном очаровании леди Мичем, наслаждаясь ее ложем.

Риордан склонился к ее уху:

– Обратите внимание на то, как Тёрнер мазками кисти передает энергию пламени, как, используя оттенки желтого и красного, показывает жар адова пекла.

Говоря это, он легонько поглаживал пальцами руку леди Мичем, намекая на разжигание совсем иного огня. В нос ему

¹ Полусвет (*фр.*).

ударил тяжелый запах ее дорогих духов. Он предпочитал более сладкие и свежие ароматы.

– Вы, я вижу, большой эксперт в технике... э-э-э... мазков кистью, – промурлыкала леди Мичем, слегка подаваясь вперед, чтобы коснуться грудью рукава его сюртука в приглашающем жесте.

– Я искусен во многих областях, леди Мичем, – интимно сообщил Риордан.

– Возможно, вам следует называть меня Сарой. – Она игриво постучала по его плечу сложенным веером. – Вы так хорошо разбираетесь в живописи. А сами не рисуете, позвольте поинтересоваться?

– Так, проявляю поверхностный интерес.

В прошлом он увлеченно занимался живописью, но в какой-то момент, к сожалению и удивлению Риордана, она перестала играть в его жизни важную роль. Он не мог вспомнить, как именно это произошло, но больше не писал.

Леди Мичем – *Сара* – посмотрела на него снизу вверх из-под полуопущенных ресниц, одарив самодовольной улыбкой.

– И что же вы рисуете?

Беседа принимала именно тот оборот, которого жаждали оба. Ответ у Риордана уже был готов:

– Обнаженную натуру, Сара. Я пишу обнаженную натуру. Говорят, это приятно щекочет нервы.

Услышав столь дерзкий намек, леди Мичем рассмеялась

гортанным смехом, давая понять, что готова покинуть душный Главный зал Сомерсет-Хаус и отправиться с ним по другому адресу. На Пикадилли, с целью лучше изучить технику его живописи.

Ее рука продолжала фамильярно лежать на рукаве его сюртука.

– В вас нет ни крупицы благопристойности, не так ли?

Накрыв ее затянутую в перчатку руку ладонью, Риордан произнес низким голосом, напоминающим львиный рык:

– Боюсь, вы правы. Совсем нет.

Ее глаза вспыхнули от предвкушения того, что сулила эта фраза, а на жаждущих поцелуев губах расцвела лукавая улыбка осведомленного человека.

– Я нахожу это качество невероятно притягательным в мужчинах.

Она сдалась практически без боя и уже горела огнем желания. Риордан почувствовал разочарование оттого, что покорение леди Мичем прошло столь легко. Если бы ему пришлось преследовать жертву, он ощутил бы большее возбуждение, *большее желание*. Тем не менее Сара Мичем – достойный приз. Ее муж уехал из города с любовницей и, если верить слухам, произведя на свет прошлой осенью второго наследника, она хотела завести первого любовника. Заключение пари, кто же станет этим счастливымчиком.

Риордан приехал в город исключительно для того, чтобы одержать верх в этом споре и доказать сомневающимся,

что он не лишился хватки. Ему ненавистны были сплетни и на эту тему, и о том, что брату Эллиоту наконец-то удалось образумить его. Судьба наделила наследника Эллиота безупречной репутацией порядочного человека, в то время как Риордан – «наследник про запас» – считался негодяем, в противовес добродетелям старшего брата. Именно поэтому он приехал в город так рано, сократив визит к Эллиоту в графстве Сассекс, в надежде завоевать расположение жены другого мужчины и лишний раз убедить общественность в том, что он именно тот злодей, о котором шумит молва.

Человеку, который достаточно долго изучал бы подробности этого дела – или за недостатком спиртного, – оно показалось бы чрезвычайно низким и подлым. За последние годы Риордан обнаружил, что алкоголя, чтобы не слишком сильно углубляться в размышления, ему требуется все больше и больше. В кармане сюртука он всегда носил серебряную фляжку. Вот и сейчас вдруг решил, что слишком трезв.

Но едва он опустил руку в карман, как появился лакей с серебряным подносом, на котором лежало запечатанное письмо.

– Прошу прощения, милорд. Это послание доставили на ваше имя с пометкой «срочно».

Риордан принялся с любопытством изучать конверт. У него не было ни политических, ни деловых интересов, которые требовали бы его немедленного вмешательства. Иными словами, он не принадлежал к тому типу людей, которым

посылают срочные донесения с лакеем. Сломав печать, пробежал глазами четыре короткие строчки, написанные, несомненно, Браунингом, семейным адвокатом, затем перечитал послание еще раз в надежде, что каким-то чудом его смысл изменится, станет менее ужасающим.

– Надеюсь, никаких плохих новостей? – поинтересовалась леди Мичем, глядя на него орехового цвета глазами, широко раскрытыми от беспокойства. Значит, он и в самом деле побледнел.

Новости были не просто плохими – *ужасными*. Не пройдет и дня, как об этом будет судачить весь Лондон, но узнает об этом не от него. Риордан не был готов раскрыть подробности свежего *affaire*² посреди художественной выставки, организованной академией. Собравшись с силами, он улыбнулся леди Мичем распутной улыбкой, маскируя клокочущие в душе чувства.

– Очень сожалею, дорогая, но мои планы несколько изменились. – Он отвесил ей быстрый поклон. – Прошу меня извинить. Похоже, я только что стал отцом.

Он нащупал фляжку, но понял, что это бессмысленно. Всё бренди мира не сумеет принести ему облегчения. Ему требуется помощь. Придется соглашаться на любую, какую он только сумеет найти.

² Скандал (*фр.*).

Глава 1

– Я согласна на любую должность.

Мора Гардинг сидела держа спину прямо и скромно положив на колени затянутые в перчатки руки. Она изо всех сил старалась говорить любезно, без ноток отчаяния в голосе, пыталась сама поверить в свой рассказ. Если даже ей он покажется неправдоподобным, другие и вовсе сочтут ее лгуной. Отчаяние сделает ее легкой добычей, ибо люди чувствуют его запах, как собаки различают запах страха.

Маленькие часы, приколотые к корсажу платья, показывали половину одиннадцатого утра. Едва выйдя из почтового экипажа, Мора отправилась в агентство по трудоустройству миссис Пендергаст для молодых благородных леди, рассчитывая к ночи найти себе место. До этого момента все шло по плану, сейчас же миссис Пендергаст взирала на нее поверх очков и явно колебалась.

– Что-то не вижу я никаких рекомендаций, – объявила она с неодобрением, отчего ее внушительных размеров бюст заколыхался.

Мора глубоко вздохнула, повторяя про себя как заклинание слова, которые поддерживали ее во время поездки из Эксетера: «В Лондоне мне помогут». Она не собиралась сдаваться лишь из-за отсутствия рекомендаций, хотя и догадывалась, что подобное препятствие может встать на ее пути.

– Я впервые ищу работу, мадам.

«И первый раз называюсь вымышленным именем, первый раз уехала за пределы Девоншира, первый раз оказалась совсем одна, – мысленно добавила Мора. – Если бы вы только знали, миссис Пендергаст, сколько всего со мной случилось впервые!»

Брови миссис Пендергаст поползли вверх, что являлось признаком сомнения. Отложив тщательно составленное письмо Мору, она пронзила ее непреклонным взглядом.

– У меня нет времени на то, чтобы играть в игры, мисс Колфилд. – Вымышленное имя, по мнению Мору, которая всю жизнь звалась мисс Гардинг, звучало очень *фальшиво*, но заподозрила ли миссис Пендергаст неладное?

Миссис Пендергаст поднялась на ноги, показывая, что разговор окончен.

– Я очень занята. Уверена, вы обратили внимание на переполненный зал ожидания, там множество молодых леди с рекомендациями, горящих желанием получить должность в хорошем доме. Вам же советую попытать счастья в другом месте.

Это была катастрофа. Мора не могла уйти ни с чем. Куда ей в таком случае деваться? Другие агентства по трудоустройству ей неизвестны. Она и об этом-то узнала потому лишь, что однажды о нем упоминала ее гувернантка. Девушка напряженно размышляла.

– У меня есть кое-что получше рекомендаций, мадам. У

меня есть навыки. – Она указала на все еще лежащее на столе письмо. – Я искусна в вышивке, умею петь, танцевать, говорить по-французски и даже рисовать акварели. – Мора замолчала, видя, что список ее достижений ничуть не впечатлил миссис Пендергаст.

Исчерпав все имеющиеся в ее распоряжении аргументы, она решила прибегнуть к единственному оставшемуся средству – мольбам.

– Прошу вас, мадам, мне больше некуда пойти. У вас же должно быть хоть что-то на примете? Я могу стать компаньонкой пожилой леди или гувернанткой для юной девушки. Я могу быть кем угодно. Наверняка в Лондоне найдется хоть одна семья, готовая меня принять.

Мора не ожидала, что найти место так трудно. Лондон огромный город с гораздо большими возможностями, чем в девонширской глубинке и городе Эксетер, где все друг с другом знакомы. Именно этого Мора отчаянно пыталась избежать. Не хотела, чтобы о ней что-нибудь знали, хотя, как оказалось, и у такого решения есть негативные стороны. Она чужая в этом странном городе, и ее тщательно разработанному плану грозил полный крах.

Мольбы сработали. Миссис Пендергаст снова села за стол и выдвинула ящичек.

– Возможно, кое-что у меня действительно имеется.

Покопавшись в содержимом ящика, она извлекла папку.

– Это не совсем «семейная» ситуация. Ни одна из девушек

в комнате ожидания не согласится на такую должность. За последние три недели я отправила туда пять гувернанток, и все отказались. – С этими зловещими словами миссис Пендергаст придвинула папку Море. – Джентльмен – холостяк, на попечении которого двое малолетних детей его старшего брата.

Мора слушала вполуха, так как внутри ее уже поднималась волна ликования, затопляющая здравый смысл.

Поцокав языком, владелица агентства предупредила:

– Это плохая должность, как ни посмотри. Новый граф – распутный повеса. Он забавляется ночи напролет, участвуя в дебошах, в то время как дети растут без присмотра. Да еще не все чисто с братом графа. – Она снова цокнула языком и со значением воззрившись на Мору поверх очков. – Он умер пугающе внезапно. Как я уже сказала, это плохая должность, но, если хотите, место ваше.

Если? Разумеется, Мора согласна. При ее обстоятельствах разборчивой быть не приходилось. Она понимала, что этот необходимый шаг означает стремительное падение.

– Просто замечательно. Благодарю вас. Вы не пожалеете.

Она еще долго распространялась бы в том же духе, выражая свою признательность, но миссис Пендергаст прервала ее взмахом руки:

– Я-то не пожалею, а вот вы можете. Вы слышали хоть слово из того, что я вам сейчас сказала, мисс Колфилд?

– Да, мадам.

Мора почти не лгала. Она действительно услышала большую часть обращенного к ней монолога, а именно фразы «новый граф» и «двое малолетних детей», а также что-то о подозрительной смерти прежнего графа. Ситуация вовсе не показалась ей такой уж безнадежной, как описывала миссис Пендергаст. Единственное, что имело значение, – она получила место. Теперь события станут развиваться согласно ее плану.

Тяжелый взгляд миссис Пендергаст выражал сомнение.

– Что ж, очень хорошо. Желаю вам удачи. В любом случае не хочу вас снова здесь видеть, поскольку это единственная должность, на которую вы можете рассчитывать без рекомендаций. Советую вам проявить благоразумие и преуспеть там, где пять ваших предшественниц потерпели поражение.

Мора поднялась, едва скрывая удивление. Определенно, поглощенная своим внутренним ликованием, она чего-то не услышала.

– Пять предшественниц? – переспросила она.

– Пять предыдущих гувернанток. Я упоминала о них, мисс Колфилд. А словам «распутный повеса» вы также не придали значения?

Мора вздернула подбородок, вознамерившись не показывать своих истинных чувств. Похоже, она действительно слушала не так внимательно, как следовало бы.

– Вы очень четко выразились, мадам. Еще раз благодарю вас.

В самом деле, «распутный повеса» – далеко не самое удачное стечение обстоятельств. Мора могла попасть из огня в полымя, сменив одного негодяя на другого. Правда, сомнительно, что на свете найдется второй такой же развратный мужчина, как Уилдерхем, которого дядя выбрал ей в мужа. К тому же она решила, что будет нечасто сталкиваться с неблагонадежным графом Чатемом³. Мужчины, привыкшие вести разгульный образ жизни, дома не засиживаются, предпочитая искать развлечений вне его. Да и как можно прослыть повесой, все время сидя дома?

* * *

Час спустя нанятый экипаж высадил Мору на Портленд-сквер перед особняком графа Чатема. Она расплатилась своими последними монетами, считая, однако, что это выгодное вложение денег. Сама она блуждала бы по городу долгие часы и не нашла бы нужного адреса, Лондон оказался, мягко говоря, ужасно большим. Ей никогда не приходилось видеть стольких людей, скученных в одном месте. Движение было очень плотным, а витавшие в воздухе запахи настолько интенсивными, что могли бы испугать даже самых здоровых горожан. Приставив ладонь козырьком к глазам, она посмотрела на городской дом графа.

³ Чатем – город в Англии, графство Кент.

Устрашающее четырехэтажное здание отлично вписывалось в окружающую обстановку. Подхватив свои вещи, она поднялась по ступеням навстречу будущему. Кто предупрежден, тот вооружен, гласит пословица. Она сосредоточится только на положительных моментах, один из которых заключался в том, что пока ее план воплощался по ее задумкам.

Уезжая из Эксетера, Мора фантазировала, что сумеет найти место в состоятельной семье, возможно питающей надежды ввести дочь в нижние круги светского общества. Но она и вообразить не могла, что найдет работу в доме графа, учитывая то, что ранее вообще не задумывалась о поисках должности. Равно как об отъезде из Эксетера. За последние несколько месяцев она не раз столкнулась с различными «когда-либо», о которых прежде не помышляла.

Будучи дочерью джентльмена и внучкой графа, Мора воспитывалась в уверенности, что жизнь сулит ей множество преимуществ, но, как оказалось, надеждам не суждено было осуществиться. Ее дядя ясно дал понять, что она сможет и дальше жить в роскоши и выйти замуж за титулованного мужчину, уплатив предварительно слишком высокую цену, которую она не готова была платить. Вот и сейчас, находясь в неделе езды и многих милях от Эксетера, она содрогалась при мысли об этом даже под жаркими лучами полуденного солнца.

Нежелание сотрудничать сделало для нее невозможным дальнейшее пребывание в Эксетере и привело в конечном

итоге в Лондон. Начиналась новая жизнь. С семьей дяди она оборвала все связи. В противном случае ей пришлось бы оборвать связи со своей истинной сущностью. Она не была готова пойти на подобную жертву. Дядя остался при своих интересах, Мора при своих. Назад дороги не было, хотя она подозревала, что дядя попытается отыскать ее. Придется скрывать свое нынешнее местонахождение. Она затаится в доме графа, а дяде придется сдаться и изыскать другой способ отдать долг барону Уилдерхему.

Ни секунды долее не колеблясь, Мора подняла дверной молоточек в виде львиной головы и стукнула в дверь. С той стороны тут же зазвучал неподобающий топот бегущих ног и повизгивание, сменившееся хихиканьем, после чего кто-то с чем-то столкнулся, раздался звон бьющегося стекла, Мора поморщилась. Следом послышался пронзительный вопль:

– Я открою! Моя очередь открывать дверь!

Хаос обрушился на девушку совершенно неожиданно. Все происходило, как ей показалось, очень медленно. Дверь открыл мужчина в чулках и домашнем платье с темными всклокоченными волосами, полы рубашки были не заправлены. Никогда еще ей не приходилось видеть столь странного дворецкого. Но времени на разглядывание необычного зрелища не было. В вестибюль ворвались двое детей. Они резко, но неловко затормозили за спиной мужчины и... так сбили его с ног.

Он упал, подмяв под себя Мору. Не обращая внимания

на кучу-малу, созданную двумя копошащимися детьми, она вдруг обнаружила, что смотрит в самые голубые глаза, которые ей когда-либо приходилось видеть. Их обладатель к тому же оказался прекрасно сложен. Мускулистое тело в настоящий момент прижимало ее к полу самым неподобающим образом.

– Приветствую, – усмехнулся мужчина, не обращая внимания на упавшие на лицо темно-каштановые волосы.

– Я здесь по поводу места гувернантки, – начала было Мора и тут же осеклась, поняв, что выбрала неверные слова. Хотя, принимая во внимание ситуацию и его восхитительное тело, давящее на нее сверху, ей еще повезло, что она не лишилась способности излагать мысли связно.

– Вижу.

В его глазах заплясали озорные чертики, он явно забавлялся нестандартными обстоятельствами их знакомства, против которых, судя по всему, ничуть не возражал. Кем бы ни был этот человек, он просто обязан был смутиться. Ни один достойный домашний учитель или лакей, который дорожит своей должностью, не имеет права оказаться застигнутым в столь предосудительной позе. Но похоже, этот привлекательный мужчина не испытывал ни малейшего беспокойства. Посмеиваясь, вполне вероятно над ней, он поднялся и помог встать детям.

Все трое, по-видимому, считали произошедшее чрезвычайно забавным. Дети заговорили одновременно:

– Ты видел, как я выскочила из-за угла?

– А я схватился за перила лестницы и запульнул себя прямо в вестибюль!

«Запульнул»? Великий боже, что же это за слово-то такое?

– Ты был неподражаем, Уильям. Похож на пушечное ядро! – с преувеличенным энтузиазмом подхватил голубоглазый мужчина.

– Но мы разбили вазу тетушки Крессиды! – с нервным смешком добавила маленькая девочка.

Мужчина потрепал ее по голове, взъерошив волосы.

– Не переживай, она все равно была довольно уродливая.

«Невероятно! – подумала Мора. – А обо мне, похоже, все забыли». Ей почти удалось подняться на ноги. Она пыталась выбраться из ловушки нижних юбок и багажа, когда мужчина протянул ей крепкую ладонь.

– С вами все в порядке? – спросил он низким голосом, раскованным и дружелюбным, дополнительное подтверждение того, что он привык ко всему относиться несерьезно.

– Переживу. – Мора одернула узкий жакет дорожного костюма и расправила юбки, пытаясь придать себе более приличествующий случаю вид. – Я новая гувернантка. Миссис Пендергаст назначила меня сегодня утром. Я бы хотела поговорить с лордом Чатемом, если это возможно. – Мора надеялась, что ее маленькая речь произведет должное впечатление.

В глазах мужчины снова заплясали озорные искры.

– Вы уже с ним говорите. – Он отвесил ей галантный поклон, который никак не соответствовал его домашнему наряду. – Граф Чатем к вашим услугам.

– Так вы и есть граф? – удивилась Мора, изо всех сил стараясь не смотреть на него слишком пристально. По ее мнению, распутные графы не должны быть красивыми мужчинами с крепкими телами и умением флиртовать с помощью одного лишь взгляда.

В уголках его глаз собрались морщинки.

– Полагаю, это мы уже выяснили. А вот как зовут вас?

Он наградил ее ослепительной белозубой улыбкой, от которой у большинства женщин подогнулись бы колени. Мора предпочла считать, что ее колени ослабели исключительно из-за неудачного падения. Граф тем временем повернулся к детям, которые с благоговением взирали на него широко раскрытыми глазами.

– Мы же не можем звать ее просто «новая гувернантка». Это ведь не имя.

Заслышав эти слова, дети снова захихикали. Девочка улыбнулась графу и захлопала в ладоши.

– Я знаю! Я знаю! Давайте звать ее Шестая. – И она присела перед Морой в реверансе. – Здравствуйте, Шестая, меня зовут Сесилия, и мне семь лет. А это мой брат Уильям. Ему восемь. – Она снова рассмеялась. – Шесть, семь, восемь, эти цифры идут одна за другой. Как забавно. Дядя Ри, ты понял

мою шутку? Шесть, семь, восемь?

– Ну разумеется, понял, дорогая. Пока самая смешная из всех.

Граф благосклонно улыбнулся девочке и обнял ее крохотное тельце своими большими руками. Очень интимный жест, Мора вдруг почувствовала спазм в желудке.

– А не пройти ли нам в дом? – предложила она, понимая, что в противном случае их компания на крыльце неминуемо привлечет взгляды случайных прохожих.

– Разумеется. Прошу меня извинить. – Граф вдруг сделался очень деятельным, принялся теснить всех внутрь, в вестибюль, где горничная собирала с пола осколки вазы тетушки Крессиды. – А теперь мы можем познакомиться должным образом и... – Тут он ненадолго замолчал, хмуря брови в поисках нужных слов, затем продолжил: – И выпить чаю. То, что нужно. Еще раз приношу вам свои извинения. Похоже, мои хорошие манеры разлетелись вдребезги вместе с вазой. – Он запустил руку в свои темные волосы, что придавало ему еще более очаровательный вид.

К такому Мора никак не была готова. Все, включая и детей, расположились в гостиной в ожидании чая. Она не предвидела такого поворота событий, – ей понравился хозяин дома. Девушка ожидала увидеть мужчину средних лет с тронутыми сединой висками, похотливыми глазами и блуждающими руками, то есть такого же, как приятель ее дяди барон Уилдерхем.

Принесли чай, и Мора украдкой бросила взгляд на дверь.
– Ваши подопечные также присоединятся к чаепитию?

На подносе стояли четыре чашки. Ей и в голову не пришло, что Уильям и Сесилия останутся с ними.

Граф странно на нее посмотрел, затем указал рукой на детей:

– Они уже здесь. – Он заразительно рассмеялся. – Миссис Пендергаст ничего вам не рассказала, не так ли? Вот плутовка! Неудивительно, что ей удалось так быстро найти кого-то на должность гувернантки.

Мора выпрямилась, готовясь обороняться.

– Она упомянула о том, что ваши подопечные довольно юны.

– О да, это правда. Мне нужна гувернантка для Уильяма и Сесилии, – пояснил граф, жестом показывая, чтобы она разлила чай по чашкам.

Мора обрадовалась, это немудреное занятие позволило чем-то занять руки, пока разум пытался осмыслить сложившуюся ситуацию. Итак, в этом доме нет молодых девушек, которых нужно ввести в высший свет, как она надеялась, зато есть двое не по годам развитых детишек, которые любят скользить в чулках по полированным полам вестибюля. Мора сказала себе, что справится. Ей ведь как-никак приходилось помогать тете справляться с двумя детьми. Нужно просто переосмыслить ситуацию и подстроиться под новые условия.

– С чем вы предпочитаете пить чай, милорд?

Ее рука замерла над сахарницей и молочником, но он отмахнулся и от того, и от другого.

– Я пью чай без сахара и без сливок, а вы можете звать меня Риорданом или мистером Барретом, как вам больше нравится.

В его голосе послышались нотки горечи, он озадачился вопросом, что именно миссис Пендергаст сообщила девушке о смерти брата. Море показалось, новый граф не в восторге от своего титула, и пожалела о том, что не слушала миссис Пендергаст более внимательно.

– Ни первое, ни второе обращение не подобающие, как вам известно. – Мора передала ему чашку и выдавила из себя улыбку в попытке сгладить впечатление от ее замечания. Не очень-то хорошо возражать работодателю в первый же день. – Я буду называть вас лорд Чатем.

Она снова улыбнулась, стараясь придумать иную тему для разговора. Мучительно вспоминала, как вела себя ее гувернантка в первый день. Сделав глоток, обдумывала свой следующий шаг.

– Лорд Чатем?

Он удивленно изогнул темную бровь, и в синеве его глаз засверкали озорные искорки.

– Думаю, в данных обстоятельствах лучше всего.

Мора точно знала, как нужно себя вести. Этот мужчина показался ей очень опасным, если иметь в виду чувства жен-

щины, особенно принимая во внимание его привлекательную внешность и склонность к неформальному обращению. Полчаса, проведенные в его обществе, убедили ее в этом. Граф даже не потрудился надеть халат или хотя бы заправить рубашку!

К ее удивлению, он рассмеялся и, подавшись вперед, одарил дьявольской улыбкой, глядя поверх ободка своей чашки.

– На крыльце мы напрочь забыли о каких бы то ни было обстоятельствах, когда вы оказались лежащей подо мной.

– Лорд Чатем! Здесь же дети.

Но дети, похоже, ничуть не возражали. Наоборот, смеялись. Мора заметила, что смеются они довольно часто, без сомнения поощряемые своим дерзким опекуном. Смех – это, конечно, хорошо, но им придется научиться немного сдерживать эмоции.

– Так и есть. – Граф задумчиво потер подбородок, у Моря сложилось впечатление, что он делает это специально, чтобы поддразнить ее. – Раз уж мы решили держаться в рамках приличий, мне нужно также называть вас как-то более официально, чем просто Шестая.

Он снова улыбался, заигрывая с ней своими голубыми-голубыми глазами, не произнося при этом ничего предосудительного.

Поерзав на стуле, Сесилия мрачно заявила:

– А я хочу называть ее Шестая. В противном случае шутки уже не будет.

Изогнув бровь, лорд Чатем еще раз посмотрел на Мору, с улыбкой ожидая ответа. «Боже всемогущий, – подумала она, – он все-таки дьявольски красив!» Заметив, что у Сесилии начинает дрожать нижняя губа, Мора запаниковала. Она вовсе не хотела доводить воспитанницу до слез, едва познакомившись с ней. Но привлекательный хозяин дома не шел у нее из головы.

– Я не возражаю против секса, – выпалила она, стремясь не допустить, чтобы девочка расплакалась.

«Я не возражаю против секса?»⁴ – мысленно повторила она и, ужаснувшись, прижала ладонь к губам, но было уже поздно.

– В самом деле? Рад слышать.

Улыбка лорда Чатема стала еще шире, слова новой гувернантки его явно позабавили.

Мора залилась жарким румянцем. Да что такое творится с ее языком? С тех пор как она прибыла сюда, еще не сказала ни единой правильной фразы.

– В смысле, я не возражаю, чтобы меня называли Шестой, – с трудом вымолвила она, поворачиваясь к Сесилии, лишь бы только не смотреть на него. – Да, можешь так ко мне обращаться, если хочешь, Сесилия. Это будет нашим специальным именем.

Девочка просияла, и Мора ощутила сладкий привкус торжества. Но не успела насладиться этим. Лорд Чатем произ-

⁴ Слово «шесть» (six) в английском языке созвучно слову sex.

нес:

– А что насчет меня? Возможно, мне тоже следует придумать для вас специальное имя? А не называть ли мне вас...

Он намеренно не закончил фразы, вынуждая Мору перебить его, чтобы не услышать уж совсем неподобающий вариант. Такой человек за словом в карман не лезет. За последние полчаса она уже не раз имела возможность в этом убедиться.

– Мисс Колфилд. Зовите меня мисс Колфилд, – поспешно произнесла она, чувствуя, что теряет контроль над ситуацией. Необходимо упрочить свою репутацию, прежде чем та будет полностью погублена. Не стоит давать ему повода считать, что ей можно вскружить голову улыбкой.

– Сесилия, почему бы вам с Уильямом не пойти поиграть наверху, пока я буду устраиваться? А потом мы сможем познакомиться поближе во время прогулки в парке.

Едва произнеся эти слова, Мора осознала, что совершила еще одну ошибку. Отослав детей, она останется один на один с этим возмутительным лордом Чатемом.

– Прощу прощения за свою оговорку.

– Вам не за что извиняться, мисс Колфилд. – Не сводя с нее взгляда, он откинулся на спинку кресла. – Как показывает опыт, оговорки часто оказываются весьма привлекательными.

Эта фраза стала последней каплей. Мора решила опробовать на нем его же оружие, и тоже изогнула бровь.

– Вы забываетесь, лорд Чатем. За последний час меня

сбили с ног, со мной заигрывали и вывели из равновесия, что случается довольно редко. Теперь я догадываюсь, почему предыдущие пять гувернанток предпочли отказаться от места.

– Нет, вы даже не представляете. Пока вы заметили лишь то, что на поверхности. – Произнося эти слова, он вдруг разом сделался серьезным и, поднявшись, добавил ледяным тоном: – Экономка проводит вас в вашу комнату.

Сверху донеслись звуки удара и детский визг, за которыми последовал отчаянный крик. Голоса зазвучали громче, горничные поспешили ликвидировать осколки новой жертвы Уильяма и Сесилии. Несомненно, ваза тетушки Крессиды не последняя разбитая вещь в этом доме. Подняв глаза к потолку, Мора заявила:

– Похоже, лорд Чатем, вам требуется не гувернантка, а настоящее чудо.

Он холодно усмехнулся.

– Вот миссис Пендергаст и прислала мне вас. Добро пожаловать в Чатем-Хаус, мисс Колфилд.

Глава 2

Она опаздывала. Риордан бросил взгляд на часы на каминной полке. С тех пор как он в последний раз проверял, который час, прошла всего лишь минута. Ему хотелось, чтобы мисс Колфилд поторопилась. Он был голоден и сожалел о том, как жестко обошелся с ней при первой встрече. Скорее всего, она не подозревает, во что ввязалась. И все же опоздание есть опоздание. Отправляя ей приглашение на ужин, он недвусмысленно выразился, что желает сесть за стол ровно в семь часов. Было уже пять минут восьмого.

Вообще ужинать в компании гувернанток не входило в его привычки. Пяти предыдущим дамам он подобной чести не оказывал. Но и они были не молоды и не привлекательны. Потому не занимали безраздельно его мысли на целый вечер. Все пять дам были сухопарыми старыми каргами, придающими слишком большое значение приличиям и слишком малое – жизни.

Неудивительно, что ни одна из них не задержалась долго. Если и было что-то, в чем Риордан знал толк, так это в развлечениях. Он решил позволить детям весело проводить время, так как после всего пережитого ими они это заслуживали. Он мог им это дать. В таких условиях он до сих пор неплохо справлялся с новой ролью главы семьи.

Риордан не отрицал, что очень любит детей, просто по-

нятия не имеет, как заниматься их воспитанием. Взрослым и серьезным всегда был брат Эллиот. Именно он усыновил Сесилию и Уильяма четыре года назад, когда настоящий отец детей скоропостижно скончался от лихорадки. Теперь не стало и Эллиота. Никто представить не мог, что дети окажутся на попечении Риордана и гувернантки, которую ему удастся найти.

Шорох юбок у двери возвестил о прибытии Моры.

– Прошу прощения за опоздание. Я думала, что буду ужинать вместе с детьми. Ваше требование для меня неожиданность.

Последнюю фразу она произнесла с едва заметной прохладцей, свидетельствующей, что она еще не совсем простила Риордана за его грубость.

– Приглашение, – с улыбкой поправил он, пытаясь растопить ледяную стену, которой она себя окружила.

Ничего другого ожидать не приходилось, особенно после собственного довольно холодного прощания. Он надеялся поправить положение с помощью ужина и просто не мог допустить, чтобы от них ушла еще одна гувернантка. Риордан точно знал, что подразумевается под совместной трапезой, девушка же не догадывалась, судя по выбранному ею платью. Она явно недоумевала, входит ли ужин с хозяином дома в ее обязанности, или ее пригласили с целью поприветствовать на новом месте, поэтому сделала выбор в пользу первого.

На ней было темно-зеленое поплиновое платье скромного

покроя с кружевной оторочкой, довольно милое, которое отлично подошло бы для чаепития в доме сквайра или похода по магазинам в деревне, но совсем не соответствовало Лондону в целом и ужину в обществе самого известного повесы. Простота покроя и практичность ткани, из которой оно было сшито, разительно контрастировали с официальным вечерним нарядом Риордана.

– Вы куда-то идете сегодня вечером?

Мисс Колфилд быстро окинула его взглядом, явно решая, насколько серьезную ошибку она совершила. Прочсть ее мысли не составляло труда, но не потому, что она открытая книга, просто она не боялась быть откровенной. Риордану импонировало такое поведение, хотя их первая встреча и закончилась на довольно печальной ноте.

– Да, но в своих перемещениях я не стеснен жестким графиком. Волен сам решать, когда приходить.

За месяц, прошедший со смерти брата, выходы в свет потеряли для Риордана привлекательность. В обычных обстоятельствах траур по брату или сестре предписывалось носить три месяца, однако кончина Эллиота была столь нетрадиционна, что высший свет с радостью позволил Риордану продолжать вести привычный образ жизни после двухнедельного отсутствия, потребовавшегося ему на то, чтобы забрать детей из Чатем-Корт.

Риордан подозревал, что подобная благожелательность в действительности связана с общественной жадой новых

сплетен. Если бы ему разрешили на три месяца удалиться в деревню оплакивать брата, у сплетниц не нашлось бы повода со вкусом обсуждать подробности смерти Эллиота, отчего сезон показался бы гораздо скучнее.

Дворецкий объявил, что ужин подан. Риордан предложил мисс Колфилд руку, про себя радуясь тому, что сейчас она пребывает в таком же замешательстве от его благопристойного поведения, как прежде – от распущенного.

– Как все официально, – заметила она, присаживаясь на стул, который он предупредительно пододвинул. – Прошу прощения за мой скромный наряд. Я не была уверена...

И замолчала. Риордан представил, как она в своей комнате выбирала между этим зеленым поплиновым платьем и, скорее всего, единственным шелковым, имевшимся в ее распоряжении.

– Вы правильно сделали, что приберегли шелка для другого случая, – весело ответил он, занимая свое место.

– Откуда вы узнали?

Мисс Колфилд наградила его строгим взглядом, не пытаясь скрыть свои мысли, Риордан готов был биться об заклад, что она заподозрила наличие в стенах ее комнаты смотровых отверстий. Все гувернантки, да и все молодые леди так считают, так что ничего удивительного.

Риордан рассмеялся, развеивая ее страхи.

– Не беспокойтесь, мисс Колфилд. Все очень просто. Чтобы понять женщину, мужчина должен прежде понять ее ма-

неру одеваться.

Этим умением он овладел давным-давно, и в последующие годы оно не раз сослужило ему добрую службу.

Мисс Колфилд положила льняную салфетку себе на колени и посмотрела на него с сомнением во взоре, свидетельствующим о недоверии. Пока слуги разливали суп, Риордан откинулся на спинку стула, изучая изменившиеся в пламени свечей черты лица мисс Колфилд. Она являлась счастливой обладательницей длинных густых волос, которые утром скрывал чепец, сейчас же они были уложены в красивую прическу, открывающую изящный изгиб шеи. Этого было достаточно, чтобы Риордан начал воображать, каково было бы, вынув шпильки, распустить ее волосы, пропуская пряди между пальцами.

– При свете свечей ваши волосы кажутся красновато-золотыми, это очень красиво, – сообщил он, когда слуги ушли.

– И что это обстоятельство сообщает вам обо мне?

Она снова обожгла его резким взглядом зеленых глаз.

– Вы не поверили, когда я говорил об одежде, не так ли? – Риордан отложил ложку для супа, наслаждаясь каждой проведенной в ее обществе минутой. Уж развлекаться-то он умел! Наблюдение и выдвижение гипотез всегда давалось ему без труда, а большинству женщин нравилась такая игра в «предсказание судьбы». – Позвольте же мне доказать вам. Вы часто выбираете зеленый цвет одежды, и это имеет смысл, учитывая ваши изумрудные глаза и рыжие волосы.

Оттенки зеленого для вас любимая гамма, не так ли?

– Верно, – согласилась она.

Риордан отметил, что даже в смущении гувернантка демонстрирует безупречные манеры. Она поднесла ко рту ложку супа и проглотила, не пролив ни капли. Значит, получила хорошее воспитание.

– А теперь вы заинтригованы. Я делаю такое заключение, судя по тому, как вы слегка подались вперед.

Риордан понизил голос, чтобы придать их беседе налет интимности. Ее глаза сверкали, он счел это добрым знаком. Значит, она постепенно оттаивает.

– Что ж, раз вы так хорошо умеете угадывать, скажите, откуда у гувернантки шелковое платье.

Разговор пришлось ненадолго прервать, пока подавали рыбу.

– У вас их больше одного, – продолжил Риордан, когда слуги удалились. Он не знал, откуда ему это известно, просто подобная мысль показалась ему правильной. Эта девушка рождена для того, чтобы носить наряды из лучших тканей и дорогие украшения. Коснувшись ее руки, он неспешно нарисовал пальцем круг на ее ладони. – Ну, подтвердите же мою догадку. – Женщина, которая носит шелковые платья и воображает, что в стенах ее комнаты смотровые отверстия, для него загадка. – Вы вовсе не заурядная гувернантка.

Мисс Колфилд напряглась и отдернула руку.

– А вы незаурядный граф.

Она всецело сосредоточилась на рыбе, которую до сих пор не попробовала. Значит, слова Риордана задели ее за живое. Это интриговало его, но не удивляло. Ее одежда отлично сшита. Она явно многое недоговаривает, эта молодая привлекательная мисс Колфилд, похоже, имеющая в своем распоряжении хороший гардероб и привыкшая открыто высказывать свое мнение даже в присутствии мужчины, которого должна бы считать выше себя по положению.

– Я не хотел оскорбить вас, мисс Колфилд, и никогда не придавал значения слову «заурядный».

Риордан решил пока оставить девушку в покое. Не стоит ее пугать. Если она сочтет, что он разгадал ее тайну, захочет сбежать, а этого допустить он не мог. Ему нужна гувернантка для детей, и он готов закрыть глаза на ее так называемые секреты.

Мисс Колфилд съела рыбу без единого faux pas⁵. На светских приемах Риордан всегда наблюдал за тем, как женщины едят рыбу, это была отличная возможность проверить, являются ли они на самом деле теми, за кого себя выдают. Мисс Колфилд явно многое скрывала. В отличие от многих притворщиц она держала кусочек хлеба в левой руке, а вилку – в правой, причем ни разу не совершила попытки потянуться за ножом, использование которого не допускалось. Люди из высшего общества знали, что сок рыбы оставит пятна на любом ноже, если только он не изготовлен из серебра. Его

⁵ Неправильный, ложный шаг, ошибка (*фр.*).

наблюдение лишь подтвердило то, что он уже и так заметил – мисс Колфилд прекрасно держалась за столом, словно каждый день ела при свечах из фарфоровой и хрустальной посуды и в обществе графа.

*** К тому времени, как подали говядину, мысли Риордана приняли более чувственный оборот. Он вдруг обнаружил, что, наблюдая за манерами мисс Колфилд, не сводит глаз с ее восхитительного ротика, будто специально созданного для поцелуев, и с ее шеи, когда она глотает. Затем его взгляд проследовал ниже, к вырезу платья, который выигрышно подчеркивал грудь. В голове Риордана роились непозволительные мысли и фантазии о том, как бы поскорее снять это платье и овладеть ею прямо на столе.

– Понравился ли вам ужин? – поинтересовался он низким голосом, в котором звучали скорее соблазнительные, нежели участливые нотки. – Не хотите ли еще вина?

Риордан принялся заигрывать в открытую. Лаская рукой ножку пустого бокала, он думал о том, сделает ли она ему за это замечание. Она именно так и поступила. Очень смело и даже дерзко с ее стороны. Не любая женщина на ее месте отважилась бы на такой шаг. Что ж, тем лучше. Риордан не жаловал бесхарактерных людей.

– Скажите, лорд Чатем, вы флиртуете с любой встреченной вами женщиной или только с гувернантками?

Риордан взял бутылку с вином и принялся наполнять бокал мисс Колфилд, используя это как предлог, чтобы при-

двинуться ближе и еще сильнее смутить.

– Уверяю вас, это не флирт. Если бы я флиртовал с вами, мисс Колфилд, вы немедленно бы это поняли.

Разумеется, произнося эти слова, он лукавил. Он действительно флиртовал, всего лишь чуть-чуть по его стандартам, и обоим было об этом известно.

Рассмеявшись, он налил вина себе в бокал.

– Предлагаю тост, мисс Колфилд. За наши... э-э-э... отношения. Будем здоровы!

* * *

Мора легонько соприкоснулась ободком бокала с бокалом лорда Чатема, размышляя о том, что просто невозможно не подпасть под его дружелюбные чары, и он не может ничего с собой поделаться. Возможно, сам он и не считает свои действия заигрываниями, но высший свет счел бы их таковыми. Неудивительно, что миссис Пендергаст назвала его распутным повесой. Возможно, при его появлении женщины падают в обморок от избытка чувств, и он явно не обделен вниманием прекрасного пола. Красивый, обаятельный, хорошо сложенный, граф Чатем мог заполучить любую женщину, какую только пожелает, не прикладывая к этому никаких усилий.

Что ж, ее он точно не получит, даже если это, судя по его действиям, и входит в его намерения. За десертом, состоя-

щим из сыра и фруктов, она решительно даст ему это понять. Подобное заявление станет достойным завершением вечера. Откусив пару раз от твердого чеддера, Мора начала претворять в жизнь свой замысел.

– Я думала, целью нашего ужина станет разговор о детях. Вечер подходит к концу, а главная тема до сих пор не затронута.

Прямее выразиться было просто невозможно.

– А что бы вы хотели узнать о детях?

Граф снова наполнил свой бокал, и Мора задумалась, были ли то третий или четвертый. Вино исчезало из его бокала, точно простая вода.

– Мы могли бы начать с расписания занятий и обсудить вопросы, связанные с их образованием, – быстро сказала Мора, думая о том, что это самая из ряда вон выходящая беседа, в которой она когда-либо участвовала. Она вообще не должна была задавать подобные вопросы, так как графу следовало бы в первую очередь рассказать ей о том, что он предполагает для детей.

– Расписания? – Лорд Чатем принялся ожесточенно резать сыр, будто бы этот вопрос вызывал у него досаду. Тон его голоса сделался ледяным, как во время их знакомства. – У них нет никакого расписания, мисс Колфилд. Их жизнь и без того перевернулась с ног на голову, они лишились своего верного опекуна, а потом за несколько недель у них сменилось пять гувернанток. С тех пор как умер мой брат, в их

жизни больше нет стабильности.

Мору его слова не испугали.

– У детей есть вы. Разумеется, вы пытались установить для них хоть какие-то правила в отсутствие гувернантки, – настаивала она, думая о том, что ее родители, к примеру, принимали очень активное участие в ее воспитании.

– Возможно, и пытался, но распорядком я это точно называть бы не стал. – Лорд Чатем откинулся на спинку стула, рассеянно поигрывая вновь опустевшим бокалом. – Я вижу, вы во мне разочаровались. Возможно, у вас слишком высокие стандарты. – Он больше не заигрывал с ней, а говорил тоном, умаляющим собственное достоинство. – Но вам не следует забывать о том, что я холостяк, ведущий соответствующий образ жизни. Если бы я знал, как воспитывать детей, вас бы здесь не было.

Поставив бокал на стол, он поднялся:

– Прошу меня извинить. Сейчас позднее, чем я рассчитывал, и мое присутствие требуется в других местах, каким бы запоздалым оно ни было. Не стесняйтесь угощаться фруктами и сыром без меня.

Отвесив краткий поклон, граф покинул столовую. Мора сочла его уход очень своевременным, хотя и невероятно грубым.

Вот уж поистине холостяк с закоренелыми привычками! Оказавшись у себя в комнате, Мора дала волю гневу. Что бы

он ни делал и ни говорил, все свидетельствовало о том, что перед ней неженатый мужчина. Даже его уход из обеденного зала. Очевидно, он приглашен на бал к Разерфордам и на вечер герцога Рутланда, потом у него наверняка запланирована встреча с друзьями за одним из игорных столов в клубе «Сент-Джеймс». Следовательно, домой он вернется лишь под утро.

Море очень хотелось попенять ему за совершенно не отеческое поведение, но она и без того уже разгневала его сегодня. К тому же он был не единственным мужчиной, предпочитающим проводить ночь в городе, препоручив заботу о детях другим людям. Но это ситуацию не улучшало. Мора не одобряла присущую аристократам политику *laissez-faire*⁶ в воспитании детей. Ее родители растили вопреки общепринятым в свете нормам, за что она всегда будет им благодарна.

Сейчас она очень радовалась крыше над головой и постели. Мора начала аккуратно вынимать из прически шпильки и опускать их в маленькую шкатулку, стоящую на комод. День выдался богатым на события, и сейчас она чувствовала усталость. Занимаясь вечерним туалетом, Мора улыбнулась про себя и, натянув через голову белую ночную сорочку, принялась исследовать комнату. Она оказалась меньше, чем те, к каким она привыкла, однако очень милой, с окном в новых занавесках, из которого открывался прекрасный вид на сад. Стены были оклеены розовыми обоями с мелким цве-

⁶ Невмешательство, букв.: «позволить делать» (*фр.*).

точным рисунком, на кровати лежало розовато-белое покрывало. В одном углу стояла гладильная машина, в другом – комод. «Сгодится, – решила про себя Мора, – особенно после трех дней, проведенных в почтовом экипаже».

Возможно, она и не ведет тот образ жизни, для которого была рождена, тем не менее неплохо устроилась. Она получила работу, сумела добраться сюда по запутанным лондонским улицам и познакомилась с загадочным графом Чатемом. В самом деле, неплохо для родовитой девушки из графства Девоншир. Правда, придется следить за каждым своим шагом. Граф может флиртовать, сколько его душе угодно, воспитывать своих подопечных в свойственной ему беззаботной манере, но это вовсе не означает, что он не видит дальше своего носа.

Проницательный лорд Чатем верно подметил, что она незаурядная гувернантка. Мора вовсе не собиралась выдавать себя, но это произошло помимо ее воли. Оставалось надеяться, что больше он ни о чем не догадается и не будет гадать дальше. Возможно, если она станет хорошо исполнять свою работу, ему не придет в голову приглядываться к ней внимательнее. Менее всего Море хотелось, чтобы кто-то проявлял интерес к ее происхождению.

Она забралась в постель, радуясь прохладным простыням и мягкой подушке. Похоже, у них с лордом Чатемом есть нечто общее. Во всяком случае, она не единственная, у кого есть секреты, и против этого не возражала. Пусть он остает-

ся при своих интересах, лишь бы позволил и ей оставаться при своих.

Выходя утром из почтового экипажа, Мора думала о том, что сегодняшний день должен был стать днем ее свадьбы. Если бы она осталась в Девоншире, сейчас уже была бы женой Уилдерхема, вынужденной мириться с его грязными поползновениями. Такая судьба гораздо хуже, чем жизнь в доме лорда Чатема.

Задув свечу у кровати, Мора прошептала в темноту:

– Предлагаю тост, лорд Чатем. За наши... э-э-э... отношения. Будем здоровы!

Глава 3

Эктон Хамфрис, более известный в Девоншире как барон Уилдерхем, развалился на диване Лукаса Гардинга со стаканом бренди. Гардинг стоя в противоположном конце комнаты, рассеянно теребил тяжелое пресс-папье на своем столе. Этим свинцовым предметом он вполне мог разmozжить сыщику голову и был достаточно взбешен, чтобы действительно так поступить. Он не раз позволял гневу руководить своими поступками. Вот и сейчас его лицо сделалось красным от ярости.

– Вы хотите сказать, что моей племяннице удалось ускользнуть от вас и скрыться? – с трудом вымолвил Гардинг, когда сыщик окончил отчет.

Эктон выпрямился, намереваясь вмешаться в разговор.

– Вы ведь, несомненно, понимаете, как невероятно это звучит. Мисс Гардинг – хорошо воспитанная молодая леди, которая ни разу не покидала пределов Эксетера без сопровождения. А вы и ваши люди профессионалы своего дела, – лениво протянул он, но лишь полный глупец мог бы поверить в его видимое безразличие. Эктон был так же разозлен полученным отчетом, как и Гардинг. За последнюю неделю, с тех пор как стало ясно, что его неблагодарная племянница сбежала за четыре дня до того, как должна была стать его женой и баронессой Уилдерхем, в его продолжительных от-

ношениях с Лукасом Гардингом появилась трещина.

– Мне очень жаль, но мы пока не располагаем иными сведениями.

Сыщик, явно чувствуя себя не в своей тарелке, стоял, переминаясь с ноги на ногу. Он понимал, что назревает буря, готовая в любую секунду обрушиться на его голову.

– Иными сведениями? Да вы вообще никакими сведениями не располагаете! – взорвался Гардинг.

Эктон решил про себя, что гнев Гардинга вполне оправдан. Исчезновение Мору поставило его в отчаянное положение, в этой истории он выглядел полным дураком. Согласно их контракту, девушка должна была стать женой Эктона, а он за это обязался забыть о долге, которым столь опрометчиво обзавелся ее дядя. Просто Гардинг и мысли не допускал, что на скачках его жеребец Капитан не сумеет обойти Юпитера, принадлежащего Эктону. Тот, в свою очередь, согласился в уплату долга взять не деньги, а невесту, очаровательную Мору Гардинг.

Теперь же у Гардинга не было ни племянницы, ни денег для погашения долга, зато маячил срок выплаты. Если ему не удастся в самое ближайшее время отыскать Мору, он потеряет все. Эктону было отлично известно, что его приятель так называемый «безземельный рыцарь», поскольку его владение за ним не закреплено. Если отнять у него дом, его семья, состоящая из жены, маленьких близнецов и двух сыночек постарше, окажется без крыши над головой. Мора была

для Гардинга очень выгодным товаром и гарантом стабильности. Он заботился о ней до тех пор, пока ей исполнилось шестнадцать лет, и как она с ним за это обошлась? Эктон бы никогда не потерпел подобного неповиновения. Таков уж удел всех женщин – быть полезными своей семье. Долгом Мора было выйти за Эктона замуж, чтобы отплатить дяде за четыре года проживания в его доме.

– Найдите ее, – с трудом вымолвил Гардинг, несколько успокаиваясь. – Расширьте границы поиска. Проверьте все постоянные дворы в округе, расспросите людей. Вдруг кто-то ее запомнил?

Эктон был с ним не согласен. Если Мора отправилась на постоянный двор, их шансы найти ее значительно сокращались. Сотни проезжих останавливались в этих заведениях, и со временем людская память слабела. В конце концов, сыщики и вовсе могут пойти по ложному следу. Эктон знал, что Гардинг считает возможным отыскать свою племянницу в какой-нибудь соседней деревушке или в Эксетере, где она, возможно, попытается найти работу. Но Гардинг ошибся в своих умозаключениях, и с каждым днем ее след исчезал все больше. Пришло время слушать барона Уилдерхема.

– А что насчет Лондона? – предложил он. – На мой взгляд, очень логичный выбор для любого, кто желает спрятаться. Ведь мы там еще не искали.

Прошло всего несколько дней. По его подсчетам, Мора должна была только-только прибыть в столицу, поэтому, ес-

ли она там, найти ее не составит труда.

Гардинг отрицательно покачал головой:

– Маловероятно, Уилдерхем. У Моря почти нет денег, да и никаких умений тоже. Даже если бы она и смогла оплатить проезд до Лондона или упросить кого-то подвезти ее бесплатно, ей не на что там жить. Она же дочь джентльмена, рожденная для замужества, а не для работы.

Уилдерхем понимал логику Гардинга. Если девушка, подобная Море, попытается найти работу в Лондоне, ее быстро постигнет разочарование. Город поглотит ее, и это обстоятельство не могло его не волновать. Он вовсе не желал Море смерти. Напротив, хотел видеть живой и раскаивающейся, очень раскаивающейся в своем поступке.

Уилдерхем поерзал на месте, чтобы подавить первые признаки пробуждающегося возбуждения. При слове «раскаяние» в его голове возникло множество образов девушки, стоящей перед ним на коленях. Если кому-то и суждено ее наказать, так только ему. Многие часы провел он в мечтах о том, что сделает с ней, когда она окажется в его власти. Она пожалеет о том, что сбежала. Ничто не может сравниться с дрожью, охватывающей тело в тот момент, когда розга касается гладких белоснежных нетронутых девических ягодичек... Но он отвлекся. Пришлось обуздать свои фантазии и снова сосредоточиться на настоящем моменте.

Итак, Мора Гардинг сбежала, и с каждым днем он все более утверждался в мысли, что она в Лондоне. Ее дядя при-

вык считать ее всего лишь хорошенькой благовоспитанной девушкой. Самому Уилдерхему доводилось видеть большее. Гардинг может сколь угодно долго обсуждать с ищейками возможность того, что девушка находится в каком-то крупном городе Девоншира, но им никогда не доводилось наблюдать взрыва ее темперамента. Они не видели, как она пыталась залепить ему пощечину за то, что он зажал ее в кладовой для продуктов, намереваясь немного поразвлечься. И им никогда не приходилось испытывать на себе остроту ее язычка, впрочем, как и самому Уилдерхему тоже, только по-другому, слившись с ней в глубоком поцелуе. В тот раз, когда он попытался поцеловать ее, эта маленькая лисичка укусила его так сильно, что едва не рассекла язык надвое. Но это ему даже нравилось. Он любил проявления жестокости и всегда давал сдачи. Нет-нет, не сильно, но достаточно ощутимо, чтобы продемонстрировать, кто здесь хозяин. Чем больше Мора сопротивлялась, тем сильнее он желал овладеть ею, и он заполучит ее рано или поздно, в этом можно не сомневаться. Да, пришло время действовать.

– Вы все еще обсуждаете поиски местного масштаба? – перебил он Гардинга и сыщика, начиная раздражаться от их умозаключений, хотя эта «охота за сокровищем» в некотором роде была соблазнительной и томительной.

– Это кажется мне наиболее разумным, – со вздохом отзывался Гардинг. – Она не могла уйти далеко.

Тогда Эктон включился в игру:

– Можете и дальше продолжать в том же духе. Деньги-то ваши, как-никак. У меня есть специальный человек для поручений подобного рода, и я намерен за свой счет послать его в Лондон. Посмотрим, что из этого выйдет. Давайте заключим пари, и тот, кто найдет ее первым, получит пятьдесят фунтов.

Гардинг терпеливо улыбнулся, точно не он стоял перед лицом потери гораздо большей суммы, чем пятьдесят фунтов, в случае если девушку все же не найдут.

– Хорошо, пусть будет пятьдесят фунтов.

Эктон поднялся с дивана:

– Что ж, мне пора откланяться. Нужно отдать некоторые распоряжения. Передайте наилучшие пожелания вашей супруге, Гардинг.

Эктон решил призвать Пола Дигби, человека крепкого, точно вол. Он и прежде использовал того для выполнения разного рода грязных поручений. Этот парень к тому же еще и мыслитель, что очень необычно для человека его телосложения. Он может найти кого угодно, если постарается. Если Мора в Лондоне, ее обнаружат.

Утром Мора проснулась в хорошем расположении духа и с готовым планом действий. Стремясь получить место гувернантки, она не предполагала, что придется работать с детьми, но к этому можно привыкнуть. Она и сама не так давно была ребенком и еще не забыла, каково это, когда те-

бе семь или восемь лет. Приняв это во внимание, она встала пораньше и распорядилась, чтобы завтрак подали в детскую, после чего составила расписание занятий на день. По пути к детям она мысленно повторяла строчки своего плана, включающего завтрак, утренние уроки, прогулку во второй половине дня, чаепитие, во время которого предполагала преподавать детям урок этикета. Оставалось и время для игр перед ужином. В общем, план был очень хорош.

И совершенно не соответствовал реальным условиям. Это Мора поняла сразу, как только заглянула в детскую. Не предполагала, что детская комната окажется настолько запущенной. Здесь царил совершенный беспорядок. Игрушки всех видов и расцветок валялись на полу и по углам, мебели почти не было видно под ворохом мятой одежды. Подняв рубашку, Мора встряхнула ее. Она никак не была готова к подобному. Придется срочно пересмотреть тщательно разработанный план.

Вчера вечером у нее не нашлось времени осмотреть комнату. Дети уже были одеты в отглаженную одежду, когда она водила их гулять в парк через улицу. По возвращении ее ожидало так называемое «приглашение» на ужин с лордом Чатемом, самую невероятную трапезу в ее жизни. Ей следовало бы взволноваться, но она ничего не заподозрила.

– Шестая! – воскликнула Сесилия, выглядывая из-за двери своей спальни рядом с детской. – Как вы рано! – Она побежала по коридору к комнате брата и закричала: – Уилл,

Уилл, Шестая здесь!

– Я решила позавтракать с вами, чтобы мы могли продолжить знакомство, – улыбнулась Мора.

Вчера все прошло весьма неплохо, хотя Уильям и проявлял меньше энтузиазма, чем Сесилия. Во время их прогулки мальчик вел себя очень тихо и замкнуто.

– А что мы будем сегодня делать? – спросила девочка, беря Мору за руку и принимаясь нетерпеливо ее раскачивать.

– Сначала поедим, а потом поиграем, – бодро ответила Мора и подергала край одеяла Уильяма. – Просыпайся же, соня! Завтрак будет готов с минуты на минуту.

– Его принесут прямо сюда? – удивился мальчик. – Дядя Ри разрешает нам есть внизу, когда мы только пожелаем. Завтрак подают до одиннадцати часов.

Интересная привычка, однако грозящая многими осложнениями.

– А ваш дядя ест с вами?

– Не-е-ет, – уныло протянул Уильям. – Он обычно спит до полудня.

– Вы что же, одни едите?

Мора развила бурную деятельность в маленькой детской, наводя порядок тут и там, чтобы ее вопросы не показались детям навязчивыми. Но ей просто необходимо было обладать всей информацией, она вовсе не хотела разрушить семейную традицию совместных трапез.

– Да, – с гордостью сообщила Сесилия. – Мы сами напол-

няем свои тарелки и едим сколько хотим и что хотим. Вот только стулья там великоваты, у меня ноги до пола не достают.

Процесс поглощения детьми в неограниченных количествах пищи по их выбору – никак не самая лучшая семейная традиция. Напротив, это верная дорога к трагедии. Принесли подносы с завтраком, и Мора поспешила расчистить круглый столик в центре.

– М-м-м, пахнет вкусно.

Сесилия резво поскакала за Морой, даже Уильяма не пришлось звать дважды. Мора расставила блюда на столе и сняла с них крышки.

– Что это такое? – спросил мальчик, указывая на тарелку с длинными полосками поджаренного хлеба и стоящими в подставках яйцами.

– Это яйца и солдатики, – пояснила Мора, ставя перед каждым по тарелке. – Неужели никогда раньше не видели?

Она надеялась на обратное. Ее саму, к примеру, воспитали на этом.

Дети отрицательно покачали головами.

– Солдатики? – с любопытством переспросил Уильям, глядя на яйцо.

– Да, поджаренные полоски хлеба – это солдатики. – Взяв ложку, Мора постучала по яйцу всмятку. Скорлупа треснула, и она удалила белок, чтобы показался желток. – Нужно взять солдата и окунуть его в яйцо. – Она показала, как именно,

потом откусила кусочек. – Очень вкусно. Попробуйте же, – пригласила она.

Яйца и солдатики имели оглушительный успех.

– Это вкуснее, чем овсянка, которую нас заставляли есть другие гувернантки, – заявила Сесилия и скорчила рожицу, показывая, как сильно она не любит кашу. – Да, – провозгласила она с полным ртом, – это такой же вкусный завтрак, какие мы кушали с папой Эллиотом. – Она на секунду замолчала, чтобы проглотить. – Он был братом дяди Ри, а потом умер, как и наш настоящий папа. Надеюсь, что дядя Ри не умрет.

Эти слова были произнесены с детской непосредственностью и легкомыслием, но у Мора защемило сердце. За восемь лет в жизни этих детей отцы менялись три раза. Многовато, не правда ли?

– А почему это называется яйца и солдатики? – спросил Уильям, доедая последний кусок.

Мора подалась вперед.

– Моя мама говорила, что это связано с историей о Шалтае-Болтае. – Она рассказала им этот стишок. – Поджаренные полоски хлеба – это королевская рать, а яичный желток – все, что осталось от бедного Шалтая-Болтая после того, как он упал со стены и никто не сумел его снова собрать. – Дети рассмеялись, а Мора собрала тарелки. – Ну, кто хочет поиграть?

– Ни одна из наших прежних гувернанток не играла с на-

ми, – скептически заметил Уильям.

– А Шестая будет играть, и мне она нравится, – восторженно перебила брата Сесилия, глядя на Мору голубыми глазами, в которых внезапно отразилась тревога. – Вы же не собираетесь нас бросить, а?

– Нет, конечно нет, – заверила девочку Мора. Что бы ни случилось, уйти она не могла, так как это означало бы, что она лишится крыши над головой и заработка. Придется остаться даже в том случае, если дети подбросят ей в постель лягушек. – Кто знает, что такое лава?

Сесилия понятия не имела, но Уильям проявил осведомленность:

– Это такая горячая штука, которая вытекает из вулкана. Папа Эллиот рассказывал мне о вулкане Этна в Италии. – Он усмехнулся. – Должно быть, это весело. Шум стоит оглушительный, а еще рев. Хотел бы я быть исследователем, чтобы увидеть извержение вулкана своими глазами. Папа Эллиот сказал, что в последний раз, когда Этна проснулась, маленькая деревушка оказалась почти полностью разрушенной.

– Деревушка называлась Бронте, – подсказала Мора. – Давайте представим, что детская – это деревня, а мы – исследователи, которые пришли на помощь жителям, пострадавшим от вулкана. – Наклонившись, она подняла с пола тряпичную куклу. – Я спасла ее, она в безопасности. Кто-нибудь знает, как зовут эту маленькую девочку?

– Это Полли, – тут же отозвалась Сесилия.

– Не могла бы ты посадить Полли на безопасную полку подальше от лавы? – Мора передала ей куклу. – Ковер на полу – это лава, поэтому нам нужно собрать всех и вся и разместить в безопасном месте. Сесилия, давай ты будешь спасать всех куколок? А ты, Уильям, выручай пожитки деревенских жителей, а также солдат. И поживее, не то лава обожжет вам ноги! А я позабочусь о книгах.

И все трое, прыгая вокруг ковра, весело принялись «спасать деревенских жителей» и наводить порядок. Они подняли оглушительный шум. Иногда «спасатели» двигались недостаточно быстро и получали ожоги от горячей лавы. Чаще других от воображаемых ожогов верещала Сесилия. Даже Уильям включился в игру, рассказывая захватывающую историю о том, как его солдаты устремились на помощь, но тут случилось землетрясение, разметавшее их по всему склону горы.

Им потребовалось около часа, чтобы спасти всех деревенских жителей. Наконец пол был освобожден от игрушек, детская приобрела опрятный вид.

– Фу-у-у! – Мора плюхнулась в детское креслице у стола. – Тяжелая работенка. Но вы отлично справились, спасатели. Посмотрите, как хорошо стало в комнате.

– Вы нас обманули, – насупился Уильям. – Это не игра, а просто способ заставить нас убраться в детской.

– Разве тебе не было весело? – удивилась Мора.

– Ну да, немножко, – согласился Уильям. На самом деле он очень хорошо провел время.

– В таком случае это и правда была игра, – произнес мужской голос.

– Дядя Ри!

Дети бросились к нему, чтобы заключить в объятия. Мора поднялась, поправляя выбившуюся из прически прядь волос. Она остро ощущала, что ее одежда после энергичной игры под названием «Спасение деревенских жителей» пребывает далеко не в лучшем виде, в отличие от безупречного *toilette* лорда Чатема. На нем был костюм для верховой езды, состоящий из желтовато-коричневых бриджей, сапог и темно-синего жакета, подчеркивающего цвет глаз.

– Я услышал шум и решил проверить, что происходит.

Он вопросительно посмотрел поверх детских голов.

– Прощу прощения, если мы слишком шумели, – поспешно извинилась Мора.

– Не слишком громко, просто слишком рано.

Он выглядел несколько бледно, под глазами залегли круги.

– Дядя Ри допоздна не ложится спать, а потом долго валяется в постели, – пояснил Уильям. – Я хочу быть похожим на него. Вот почему тоже долго сплю, – с гордостью добавил он.

Мора могла бы привести более достойный пример для подражания, так как догадывалась, почему лорд Чатем бодрствует ночи напролет. После заигрывания с ней во время

ужина он наверняка отправился развлекаться с актрисами или куртизанками.

– Мы спасали деревенских жителей от вулкана, – сообщила Сесилия, прыгая на одной ножке. – Сначала мы спасли Полли. А еще мы ели яйца и солдатиков на завтрак.

Лорд Чатем улыбнулся ей обворожительной улыбкой.

– Похоже, утро вы провели с пользой. – Он выглянул в окно. – Солнце светит, и, раз уж я проснулся, не хотите ли пойти в парк? Уилл, возьми свою новую лодку, которую я тебе подарил, спустим ее на воду. А ты, Сесилия, прихвати обручи и маленького воздушного змея. Ветер хороший, думаю, удастся его запустить.

Дети радостно забегали по комнате, собирая вещи. Мора почувствовала ненависть к этому человеку, осмелившемуся быть приятным сразу после того, как напомнил ей, что может быть и весьма неприятным. Он развлекался всю ночь напролет, тем самым нанося вред своему здоровью, а теперь решил поиграть в доброго папочку, который идет с детьми гулять в парк. «Нимало не интересуюсь твоим мнением, – напомнила она себе. – Что же, ты позволишь ему вот так запросто ворваться в детскую и нарушить твои планы?»

Гулять с детьми в парке Мора не собиралась. Она сделала шаг вперед:

– Лорд Чатем, предложение очень великодушное. Вы, несомненно, желаете своим подопечным добра. И все же мне придется вежливо с вами не согласиться. Мы еще не зани-

мались. – Понизив голос, она добавила: – Мы же вчера обсудили с вами необходимость придерживаться строгого распорядка.

Лорд Чатем пожал плечами, явно не впечатленный ее словами.

– Уроки могут подождать, а вот хороший солнечный денек – нет. Погода в Англии столь непредсказуема, что неизвестно, когда мы снова увидим солнце. Поэтому нужно наслаждаться каждым мгновением. – Он подмигнул ей. – Да и вам следовало бы поторопиться, мисс Колфилд. Вы еще не готовы к выходу. Уроки приложатся, вот увидите, – заговорщически добавил он.

Мора догадалась, что спорить с ним бесполезно, хотя и была очень в этом искусна. Ее дядя частенько бушевал и раздражался гневными тирадами, но она научилась стоически переносить подобные взрывы эмоций. Однако тактика лорда Чатема разительно отличалась от тактики дяди, поэтому в первый раз Мора оказалась совершенно не готовой. В отличие от Лукаса лорд Чатем не привык прибегать к крику, чтобы получить желаемое. Он пускал в ход свое очарование. Хотя в данный момент он и отсрочил обсуждение расписания занятий детей, в будущем Мора была намерена снова поднять этот вопрос, так как считала, что детям просто необходим режим.

Не многого ей удастся достичь, если граф заведет привычку устраивать неожиданные экскурсии всякий раз, как будет

просыпаться рано утром. Четкое расписание упрочило бы ее положение. Она не хотела слишком часто появляться в городе, по крайней мере пока, не хотела быть застигнутой врасплох, если дядя направил кого-то на ее поиски. Но сегодня придется сделать исключение. К тому же ее местоположение невозможно обнаружить так быстро. Она рассчитывала на дядюшкину умственную ограниченность, которая подскажет ему вести поиски ближе к дому.

Мора сразу поняла, что прогулка планируется совсем не кратковременная. Она-то полагала, что они пойдут в парк, куда ходят и их соседи. Вчера она гуляла там с детьми. Но при виде у крыльца открытого ландо⁷ лорда Чатема, запряженного лошадами серой масти, нетерпеливо грызущими удила, Мора немедленно осознала, как сильно заблуждалась.

– Уильям, садись со мной, – скомандовал лорд Чатем с присущим ему шармом, рассаживая всех по местам. – Настоящий джентльмен всегда садится спиной к кучеру, а леди должны смотреть вперед.

Узнав, что будет делить место с Сесилией, Мора испытала некоторое облегчение. Ей нечего опасаться якобы случайных прикосновений графа или иных контактов, когда ландо станет подпрыгивать на ухабистой дороге. На мгновение она испугалась, что придется сидеть рядом с ним. И вовсе не из-

⁷ Ландо – четырехместная коляска.

за отвращения, совсем наоборот. В ее положении всякого рода привязанность просто недопустима. Лорд Чатем работодатель, к тому же, если верить миссис Пендергаст, неисправимый волокита. Его поведение за ужином лишь подтвердило ее опасения. Он ничуть не гнушался безудержно флиртовать с гувернанткой, зная, что ему все сойдет с рук.

Заняв место рядом с Сесилией, Мора осознала, что это еще хуже, чем она опасалась, ведь теперь придется смотреть ему в лицо, в глаза, на широкие плечи и длинные ноги, обутое в сапоги. Он намеренно вытянул ноги так, чтобы они находились в непосредственной близости от ее ног. Ну, и как тут избежать случайного столкновения?

– Куда мы направляемся? – спросила Мора.

Экипаж влился в уличное движение, девушка признавала, что испытывает радостное предвкушение, ведь это ее первая поездка по Лондону. Когда вчера она ехала в наемной карете, мысли были заняты другим, и смотреть в окно было некогда, к тому же оно оказалось чересчур маленьким, чтобы можно было что-то рассмотреть.

– В Риджентс-парк. Сегодня он открыт для публики, мисс Колфилд. Надо пользоваться преимуществами солнечного денька и парком, в который пускают лишь два дня в неделю. Таким удовольствием никак нельзя пренебрегать, не так ли?

В его глазах плясали веселые искры. Он знал, будь он неладен! Знал, что ей эта поездка доставит такую же большую радость, как и детям.

Глава 4

– А вы очень хорошо управляетесь с воздушным змеем, мисс Колфилд, – донесся голос Риордана с пруда, где они с Уильямом спустили новую игрушечную шхуну.

Мисс Колфилд и Сесилия решили воспользоваться преимуществами сильного ветра, и Риордан радовался, наблюдая за тем, как его маленькая подопечная бегаёт по зелёной траве, отпуская змея в воздух по команде гувернантки. Он ожидал, что змей сломается, как обычно происходило со всем, к чему прикасалась Сесилия. Полагал, что для семилетней любознательной девочки вполне нормально ломать вещи. Если бы со змеем что-то случилось, он просто купил бы ей нового, но, к его удивлению и радости, змей продолжал парить в небе, направляемый умелой рукой мисс Колфилд.

Риордан улыбнулся, следя за её маневрами, призванными предотвратить столкновение змея с кронами деревьев. Мисс Колфилд и сама стала для него приятным сюрпризом, когда утром весело играла с детьми. В отличие от гувернантки Номер Три, она не выставляла требование, а потом не стояла столбом, ожидая, пока дети его исполнят. Мисс Колфилд охотно и с радостью включилась в игру. С растрепанными волосами и мазком пыли на щеке она казалась Риордану очень хорошенькой. Он задумался над тем, какие изменения претерпел бы её внешний вид, если бы её ласкал

опытный мужчина, и подобные мысли вызвали в нем прилив возбуждения.

Мисс Колфилд, без сомнения, гораздо красивее гувернантки Номер Четыре по прозвищу Старуха Чернослив. Сегодня она снова предпочла наряд зеленого цвета – яблочного оттенка платье для прогулки с широкополой шляпой, которую сняла в парке. «Ах, мисс Колфилд, – с улыбкой подумал Риордан, – в действительности вы более пылкая, чем хотите казаться».

Ветер сменил направление, и змей начал опускаться. Сесилия предупреждающе закричала. Мисс Колфилд стала натягивать леску, но змей продолжал снижаться. Проследив траекторию его падения, Риордан понял, что очень скоро он окажется прямо в озере, и бросился на выручку мисс Колфилд, которая явно проигрывала сражение. Сесилия неистово прыгала вокруг нее.

– Позвольте мне, мисс Колфилд. – Он взял у нее леску и стал сматывать ее, одновременно натягивая, до тех пор, пока воздушный змей не выровнялся. – Видишь, Сесилия, все хорошо, – заверил он девочку, не желая, однако, выпускать леску из рук. Много лет минуло с тех пор, как он в последний раз запускал змея. В детстве они с Эллиотом сконструировали и запустили их немало. Мисс Колфилд наблюдала за ним с плохо скрываемым нетерпением. Очевидно, она тоже тайная любительница этой забавы.

Риордан не сумел побороть искушения немного порисо-

ваться. Почувствовав, что змей полностью под его контролем, он ослабил леску, затем снова натянул, заставив игрушку совершить плоский переворот: то было плавное грациозное движение, напоминающее парящую в воздухе птицу.

Сесилия захлопала в ладоши, даже Уильям настолько впечатлился, что, прихватив свою лодку, подошел к ним.

– Сделай так еще раз, дядя Ри!

Риордан проделал трюк несколько раз, будничным голосом рассказывая подопечным об аэродинамике подъема до тех пор, пока не полностью не удовлетворил их любопытство. Ребятишки побежали к пруду.

Риордан продолжал управлять змеем, ощущая на себе изучающий и немного удивленный взгляд мисс Колфилд.

– Как вам это удастся? – наконец спросила она. – Вы ведь расскажете мне?

Риордан усмехнулся.

– Даже лучше – я вам покажу. – Он передал ей катушку с леской и уселся на траву. – Вот вам первый урок. И делайте именно так, как я вам скажу. Первый шаг к вращению аксель – это крепкий хват. Позвольте змею парить в облаках. Хорошо.

Откинувшись на локтях назад, он любовался тем, как солнечные лучи окрасили ее волосы в цвет глянцевой меди, а на переносице обозначились едва заметные веснушки – наказание за то, что сняла шляпу.

Новая гувернантка хорошенькая, немного загадочная и

чуть-чуть порывистая. Три качества, которые Риордан ценил в женщинах. Вопрос в том, насколько далеко он мог зайти в своих заигрываниях с ней? Верно, она у него работает, но ведь это не означает, что ему нельзя немного пофлиртовать, особенно если девушка не против. А она, похоже, может оказаться податливой. Когда они ужинали, она временами забывала о том, что ей не следует проявлять к нему интерес. Убедить ее немного забытья может оказаться увлекательным занятием.

– А теперь потяните за леску так, чтобы нос змея отвернулся от вас. Ослабьте леску. Дождитесь, когда одно крыло опустится чуть ниже другого, и снова потяните. Нет, не так.

Риордан поморщился при виде того, как воздушный змей опасно накренился и стал бесконтрольно снижаться. Мисс Колфилд начала все заново, но по-прежнему с плачевным результатом.

Риордан поднялся с земли, понимая, что пришло время вмешаться. Подойдя к девушке сзади, приобнял ее и положил руки на катушку поверх ее рук.

– Тут стоит полагаться на интуицию. Вам нужно *почувствовать* момент, когда одно крыло опустится. – От мисс Колфилд восхитительно пахло, то был свежий легкий аромат весенней сирени и жимолости, сама она оставалась напряженной, сознавая близкое с ним соседство, как в ландо. Риордан решил, что она возбудилась. – Расслабьтесь, мисс Колфилд. Едва ли я осмелился бы надругаться над вами в

общественном парке, – игриво прошептал он ей на ушко.

Его слова не соответствовали истине. Прошлым летом, находясь в Грин-парке, они с миссис Леннокс доказали, что и в парке можно предаваться любовным утехам. Этот результат был повторен две недели спустя с леди Грэнвилл, но мисс Колфилд знать об этом совсем не обязательно.

Риордан выровнял змея, чувствуя, как напряжение покидает девушку, так как маневрирование отвлекло ее внимание. Тогда Риордан продолжил низким голосом:

– Чувствуете, как ослабла леска? Нужно дождаться, когда... нет-нет, не спешите. – Его руки сомкнулись на ее руках. – Оттягивайте до самого последнего момента... и... пора!

Они натянули леску вместе, и воздушный змей послушно и легко совершил плоский поворот.

– Это похоже на полет птицы, – выдохнула мисс Колфилд.

– Что же, это все, на что вы способны? – поддразнил ее Риордан.

Такое описание было слишком скупым для столь плавного и элегантного поворота, но Риордан надеялся, что женщина, которая опрометчиво снимает шляпу в парке и силой воображения превращает требующую уборки детскую в горящую деревушку Бронте, может управляться со змеем еще лучше.

– Получилось удачно, – обиженно ответила мисс Колфилд. – Вы разве так не считаете?

Риордан приблизился к ней на шаг и, крепче обхватив ру-

ками, заставил змея совершить еще один грациозный поворот.

– Я считаю, что это похоже на занятие любовью. – Его губы вплотную приблизились к ее уху, и он вдохнул ее свежий запах. – Искусный любовник оттачивает свое умение быть терпеливым, знает, что нужно подождать завершающего момента, прежде чем...

– Довольно, лорд Чатем. – Она поднырнула под кольцо его рук и высвободилась. – Вы и в самом деле большой наглец.

Ее лицо покраснело, но не только от смущения.

Видя, что она снова застеснялась, Риордан добродушно рассмеялся:

– Возможно, так и есть, но лишь немножко.

Под пристальным ее взглядом он проделал с воздушным змеем еще несколько трюков, которым выучился в детстве. Одной рукой она заслоняла глаза от солнца, глядя в небо, и в этом случае ей не нужно было смотреть на Риордана.

– Будучи детьми, мы с братом проводили зимы напролет на чердаке за конструированием воздушных змеев. – Риордан заставил игрушку совершить поворот назад. – С приходом весны запускали их при каждом удобном случае, устраивая удивительные соревнования. – Он уже давно не вспоминал тех дней. – Мы начали, когда нам было чуть больше лет, чем сейчас Уильяму.

Это увлечение продолжалось довольно долго. Даже когда Эллиот уехал в школу, они продолжали запускать змеев, ко-

гда он возвращался домой на каникулы.

– Вам недостает брата, – мягко заметила мисс Колфилд. – Вы были очень близки. Должно быть, его смерть для вас страшный удар.

– Да, мисс Колфилд, так и есть, – напряженно ответил Риордан, радуясь тому, что она сейчас на него не смотрит.

Он полностью сосредоточился на полете, желая, чтобы минуты слабости поскорее прошли. Заметил, что мисс Колфилд говорит в настоящем времени. Все прочие люди, выражая соболезнования, заявляли, что смерть брата *была* страшным ударом, будто он уже оправился и зажил по-прежнему. Ничего подобного. Он тосковал по Эллиоту каждый день. Ему недоставало осознания того, что брат живет где-то на земле и вполне преуспевает.

Мисс Колфилд ничего больше не сказала, просто стояла рядом, позволив Риордану запускать змея в молчании. Она поистине умна, понимает, когда нужно предоставить мужчине больше свободного пространства. Спустя некоторое время Риордан стал сматывать леску.

– Почему бы вам не позвать детей, и мы все вместе пойдем к «Гантеру» лакомиться мороженым?

Он проследил за тем, как она подняла шляпу и отправилась к пруду, не вполне понимая, зачем поведал ей эту историю о конструировании воздушных змеев. Ведь она для него – совершенная незнакомка. Возможно, он рассказал ей это в качестве компенсации за свои неподобающие слова о заня-

тии любовью, а может быть, не хотел, чтобы она считала его аморальным грубияном.

– Здесь всегда так оживленно?

Сидя в ландо, Мора восторженно осматривалась. Они остановились через дорогу от кондитерской Гантера нарядом с другими роскошными экипажами. Официантки сновали между кондитерской и транспортными средствами, доставляя мороженое и другие лакомства. Море стало любопытно, как это им удастся не испачкаться в лошадином навозе, ведь эта неприятность могла произойти в любую секунду.

– Да, всегда. И знаете почему? – Лорд Чатем с улыбкой подался вперед, намереваясь поддразнить ее.

Мора уже научилась распознавать подобную улыбку и внутренне вся подобралась. – Это одно из немногих мест, куда молодым женщинам разрешается ходить без компаньонки в компании мужчины.

– Разумеется. И не имеет ничего общего с качеством товаров, – сухо отозвалась Мора, однако обвела взглядом сидящих в других экипажах, чтобы проверить его гипотезу. Молодые мужчины, вольготно развалившиеся на сиденьях, угощали дам мороженым. – Все выглядит довольно невинно.

«Вовсе не так зловеще, как можно было бы ожидать, судя по тону лорда Чатема», – мысленно добавила она. Он пожал плечами, явно намереваясь спорить.

– Зависит от того, с кем именно вы лакомитесь мороже-

НЫМ.

Подошла официантка, чтобы принять заказ, и Мора запаниковала. Что выбрать? Время от времени в доме дяди подавали мороженое, но ей никогда не приходилось выбирать из такого многообразия вкусов. Дети предпочли клубничное, лорд Чатем пожелал мороженое с жареным фундуком. Мора все еще колебалась.

– И одно с шоколадным кремом для леди, – подмигнув, произнес он и пояснил: – Совершенно декадентский выбор.

Мора покраснела. Джентльмен впервые сделал за нее заказ, обращаясь с ней, как со знатной дамой. Будучи девушкой практичной, она понимала, что подобное поведение продиктовано всего лишь его хорошими манерами. Он просто исполняет свой долг. Тем не менее ей стало очень хорошо. Никто никогда прежде не делал для нее подобного.

Мороженое с шоколадным кремом и в самом деле оказалось декадентским. Мора поняла это, едва отведав. Оно приятно холодило язык и нёбо, оставляя богатое послевкусие, она наслаждалась каждым кусочком, осознавая, однако, что лорд Чатем пристально за ней наблюдает.

– Вам нравится? – поинтересовался он, хотя ответ и без того был понятен. – Мы можем распорядиться, чтобы мороженое доставляли каждый день прямо в особняк.

– Каждый день? – Мора удивленно вскинула бровь. – Похоже на апогей роскошной жизни.

Лорд Чатем попробовал мороженое.

– Итальянцы едят это лакомство каждый день. Во Флоренции полно *gelaterias*⁸, в которых подают мороженое. По-итальянски оно называется *gelati*, – пояснил он для детей, которые ловили каждое сказанное им слово. – Многообразие выбора поразило бы вас. Огромное количество шоколадных, ванильных, клубничных вкусов, мороженое с миндалем. В общем, почти любое, какое только можно вообразить.

– Я хочу там жить, – сообщила Сесилия. – Я бы ела мороженое каждый день.

Лорд Чатем подергал своими черными бровями и с притворной серьезностью воззрился на девочку.

– Я там жил и ел мороженое каждый день, ведь оно – одна из визитных карточек Италии.

– А какие еще? – тут же спросил Уильям, отвлекаясь на мгновение от мороженого. – Вулканы? Я знаю, что Этна находится в Италии.

– И Везувий тоже. Однажды я совершил восхождение на эту гору...

Остаток дня лорд Чатем развлекал детей рассказами о своих приключениях за границей, они восторженно впитывали каждое слово. Мора тоже слушала очень внимательно, немудрено, его историями невозможно не увлечься. Граф оказался превосходным рассказчиком, а то, о чем он говорил, действительно захватывало воображение. Прежде Мо-

⁸ Кафе-мороженое (*ит.*).

ре не приходилось встречать никого, столь много поездившего по свету. Как это, должно быть, увлекательно, путешествовать! Он явно наслаждался временем, проведенным вдали от дома. Черты его лица смягчились, взгляд сделался мечтательным при воспоминаниях об узких улочках и городах, расположенных в горах, обильной пище и тонких винах, подаваемых на виллах. Собственный мир показался Море очень маленьким. Самое дальнее расстояние, которое ей приходилось преодолевать, – от Эксетера до Лондона, но едва ли это можно назвать путешествием. По сути побег.

Сесилия положила голову ей на плечо, и Мора обняла заснувшую девочку.

– Думаю, пора возвращаться домой.

Мороженое было съедено, и дети чувствовали приятную истому после отлично проведенного дня.

Домой ехали медленно в потоке других экипажей, и шум вокруг не способствовал поддержанию беседы. Мора молчала, занятая своими мыслями, в которых безраздельно царил сидящий напротив нее мужчина. Он представлял для нее настоящую головоломку, любящий веселье, но могущий проявить твердость, беззаботный, но ранимый, красивый и любящий флиртовать. Ее работодатель – самый большой соблазн, которому тем не менее нужно противостоять, ведь от этого зависело ее нахождение в его доме. Ей вообще нельзя думать ни о чем подобном, как бы ни было сильно искуше-

ние, как бы он ни соблазнял ее своими улыбками и дерзкими словами, разжигая огонь страсти и любопытства.

Мора выбрала себя за минутную слабость. Не вызывало сомнения, что этот мужчина принялся бы заигрывать с любой женщиной, но сама она не могла позволить себе стать его следующей целью. Возможно, именно поэтому другие гувернантки и ушли. Они, вероятно, обладали большей моральной стойкостью.

– О чем задумались? – поинтересовался лорд Чатем, вытягивая ноги. – О чем-то стоящем?

– Мне просто интересно, почему от вас ушли все прочие гувернантки.

Дети вполне достойные, хотя временами и слегка неуправляемые, сказывалось отсутствие регулярного воспитания. Особняк в хорошем районе города, да и работа для гувернантки не столь обременительная, как можно было ожидать. Технически Мора не находила недостатков, однако миссис Пендергаст дала понять, что обстановка в доме невыносимая.

– Подозреваю, мисс Колфилд, им просто не нравился я. На его губах появилась едва заметная озорная усмешка.

– Но в это невозможно поверить.

Вероятно, дело было в том, что он нравился им слишком сильно.

– Уж не хотите ли вы сделать мне комплимент? – Он рассмеялся, но снова посерьезнел. – Уверяю вас, Старуха Чер-

нослив – наша гувернантка Номер Четыре – терпеть меня не могла. А я слишком часто прерывал ее занятия с детьми. Она сказала, что, если я сделаю так еще раз, она уйдет. Я именно так и сделал, и она ушла.

– Возможно, ей просто было не по душе то, что ее называют Старуха Чернослив?

От Моря не укрылся подтекст в словах графа. Уж не предостерегал ли он ее таким образом? Не были ли его слова косвенным намеком на то, что он будет и дальше вмешиваться в воспитательный процесс, когда ему заблагорассудится?

– Так вот, насчет расписания занятий, лорд Чатем... – начала было Мора.

– А разве вам не понравились наши сегодняшние уроки? – Он улыбнулся мягкой обезоруживающей улыбкой.

– Уроки?

– Я же говорил вам, что уроки приложатся. Так и случилось. Сначала у нас было занятие по этикету, во время которого я объяснил детям, как вести себя во время поездки в экипаже. Затем урок естествознания, посвященный природе ветра и подъема, а также свойствам воды, когда мы с Уильямом были у пруда. Еще мы занимались историей и географией, обсуждая Италию и вулканы.

– Все верно, – согласилась Мора, уже ничему не удивляясь. Лорд Чатем проявил внимание и смекалку, чтобы завоевать интерес детей. Немного найдется мужчин, подобных ему. Во всяком случае, до сегодняшнего дня она не знала ни

одного.

Он снова игриво подмигнул ей:

– Так что, мисс Колфилд, вы не единственная, кто может обернуть полезные занятия в игру.

– Сегодняшний день прошел превосходно, но детям все же нужно строгое расписание, – не сдавалась Мора. – Прогулки на природе в него тоже можно включить. Выделим для них отдельный день, – убеждала она. – Я же не против. Наоборот, всем сердцем верю в то, что они пойдут детям на пользу.

Ландо остановилось у особняка, и беседа прервалась. Все, чего Море удалось добиться от лорда Чатема до того, как они вышли из экипажа, – равнодушное «посмотрим». Она повела домой Уильяма, а лорд Чатем взял на руки спящую Сесилию. В этот момент он гораздо больше был похож на отца, чем на графа. При виде согревающей душу сцены любой тут же простил бы ему миллион грехов: невнимательность, приведшую к тому, что дети завтракают в одиночестве, беспорядок в детской, хаос в доме и постоянное бессовестное распутство, сопровождающееся флиртом.

Несомненно, мужчина, который так хорошо обращается с детьми, не может состоять из одних пороков, но для Моры это еще хуже. Гораздо спокойней знать, что он совершенный негодяй, наподобие, скажем, Уилдерхема. Тогда бы она точно знала, чего от него ожидать и как с ним себя вести.

В фойе их встретил жесткий взгляд дворецкого Филдинга.

– Милорд, ваш адвокат ожидает встречи с вами. Он находится здесь с двух часов пополудни.

Мора догадалась, что дворецкий выражает неодобрение, насколько вообще осмеливается это сделать. Внешне лорд Чатем остался совершенно невозмутим, лишь крепче стиснул челюсти.

– Мисс Колфилд, не могли бы вы взять Сесилию? – Он переложил спящую девочку ей на руки. – Похоже, я забыл об условленной встрече. Филдинг, проводите мистера Браунинга в мой кабинет. Я немедленно с ним встречусь.

Мора стала подниматься по ступеням с Сесилией на руках и Уильямом, плетущимся сзади. Она начинала понимать, почему лорд Чатем проявляет поразительное равнодушие к составлению расписания занятий для своих подопечных, игнорируя значимость распорядка дня. Оказывается, он не в состоянии даже запомнить предстоящие ему самому встречи.

Глава 5

– Итак?

Риордан расположился за большим письменным столом красного дерева, глядя на адвоката властным, как он надеялся, взглядом.

– Я к вам с плохими новостями, – начал Браунинг, поправляя на переносице очки. Риордана этот жест особенно раздражал.

– Ну разумеется.

Мистер Браунинг никогда не приходил с хорошими новостями.

– Леди Крессида Вейл и ее муж виконт намерены добиться опеки над детьми.

По крайней мере, он не пытался приукрасить действительное положение дел. Все же Риордан почувствовал себя так, будто его ударили кулаком под дых.

– Хотите сказать, они намерены запустить лапу в трастовый фонд детей?

Риордану едва удавалось держать себя в руках. Он ожидал чего-то подобного, поскольку леди Вейл не постеснялась объявить о своих намерениях прямо на похоронах Эллиота.

За столь прямолинейное высказывание Браунинг наградил Риордана строгим взглядом поверх очков.

– Нет никаких доказательств того, что в своих действиях

они руководствуются корыстными побуждениями.

– Она кузина отца Уильяма и Сесилии по материнской линии, а я по отцовской. Это означает, что в вопросе о ближайших родственниках мы равны, за исключением разве того, что моя семья взяла на себя заботу о детях, а ее предпочла уклониться, хотя шанс предоставлен был.

Риордан очень хорошо помнил тот день четыре года назад, когда его брат бросился спасать положение, взяв к себе двух сирот, оставшихся без пенни в кармане.

– Теперь ситуация изменилась, – уклончиво отозвался мистер Браунинг. По его тону Риордан догадался, что плохие новости еще не закончились.

Откинувшись на спинку стула, он сцепил пальцы рук.

– Разумеется, ситуация изменилась. Эллиот оставил детям солидное состояние, в то время как их родной отец Исмаил не дал ничего, кроме разваливающегося на куски имения.

Никто не хотел обременять себя заботой о двух сиротах, не имеющих никаких перспектив в жизни.

– Условия опеки также претерпели изменения, – с тревогой в голосе добавил адвокат, в подтверждение своих слов пододвигая Риордану лист бумаги. – Предыдущий граф считался достойным опекуном.

– Хотите сказать, я таковым не являюсь? – воскликнул он, чувствуя, как в душе начинает закипать гнев.

– Я ничего не хочу сказать. Таково мнение ваших оппонентов.

Браунинг кивнул на лист бумаги, побуждая Риордана прочесть его.

Риордан, с каждой секундой распаяясь все больше, быстро пробежал глазами длинный список приписываемых ему грехов: неподобающий образ жизни, разврат, любовь к азартным играм, отсутствие у детей распорядка дня, неспособность дать им вразумительное образование и все в том же духе. Все вышеозначенное могло бы быть нивелировано присутствием в его доме женщины, которая смогла бы стать детям матерью. Эту роль леди Вейл конечно же предназначала для себя. Риордан счел предложение смехотворным, потому что та стала бы еще худшей матерью, чем... чем... что ж, никакого удачного сравнения, как ранее сегодня выразилась мисс Колфилд, ему даже не приходило в голову.

– У детей будет распорядок дня. Так и передайте Вейлам. – Риордан оттолкнул от себя лист бумаги, запустив его через весь стол с чувством удовлетворения. – Я нанял гувернантку.

Пусть теперь Вейлы попытаются перекозырять его. Раз они так стремятся к порядку, они его получают. Мисс Колфилд со своей любовью к структурированности очень бы обрадовалась.

Закашлявшись, Браунинг заерзал на стуле.

– Со всем уважением к вам, милорд, у вас уже было пять гувернанток.

– Они, как вы выразились, «были» не у меня.

При столь явном вульгарном намеке Браунинг снова закашлялся.

– Хорошо. Скажу по-другому, они находились у вас на службе. За очень короткий период времени в вашем доме сменилось пять гувернанток.

– Ну и что из этого?

Если этот тощий, похожий на хорька адвокатишка намеревается перейти на сторону его оппонентов, Риордан, черт побери, заставит его заявить об этом в открытую.

– Видите ли, милорд, столь большое количество, к сожалению, свидетельствует не в вашу пользу.

– Это вы так считаете. – Риордан пронзил Браунинга жестким взглядом. – Мой брат оставил детей на мое попечение, а не на попечение Вейлов, и сделал это не просто так. Вейлы могут протестовать сколько вздумается, но завещание Эллиота остается неоспоримым.

Он надеялся, что английский закон, эта неколебимая громада, устоит и на этот раз.

Мистер Браунинг хранил молчание, с каждой секундой все более тягостное.

– Мистер Браунинг, скажите что-нибудь, – спокойно произнес Риордан.

– Я искренне соболезную вашей утрате, милорд. Покойный граф очень мне нравился. – Тем самым адвокат подразумевал, что до нынешнего наследника ему нет никакого дела. Риордан уже привык к подобному обращению. Не в первый

раз его сравнивали с братом, и всегда не в его пользу. – Обстоятельства смерти графа бросают тень на непогрешимость его последней воли.

– А теперь скажите то же самое, но проще, чтобы и я понял вас.

– Вейлы могут заявить, что перед смертью он лишился рассудка.

Риордан принялся изучать свои руки.

– И выиграют дело?

– Не знаю. Это имеет значение?

Не имеет. Чего нельзя сказать о скандале, который за всем этим разразится. Память Эллиота будет замарана. Риордан сделает все, что в его силах, чтобы этого не допустить. Его брат при жизни стал святым и скончался при загадочных обстоятельствах. В любом случае он не заслужил, чтобы его прилюдно изучали и подвергали осуждению.

Риордан снова пододвинул к себе лист бумаги с перечнем своих грехов: любитель женщин, беспорядок в доме, отсутствие у детей матери. К величайшему сожалению, Браунинг во всем прав. Никакая гувернантка не сможет заткнуть собой эту брешь. В задумчивости он принялся барабанить пальцем по столу. Гувернантка-то не может, а вот законная супруга – другое дело.

Он поднял глаза на Браунинга. В голове созрел план, который поможет и сохранить память Эллиота, и спасти детей.

– А что, если я женюсь?

Ему придется сделать это очень быстро, причем выбрать достойную кандидатку, так как его жена должна обладать безупречной репутацией. С появлением законной супруги Вейлы уже не смогут заявить, что в его доме не хватает женской руки. Да, этот план может сработать.

– Какие еще новости? – осведомился Риордан. По вопросу Вейлов сегодня ничего больше было сделать нельзя, но, возможно, адвокат порадует его какими-нибудь другими утешительными новостями?

Браунинг тут же разочаровал его, отрицательно покачав головой:

– Расследование смерти вашего брата зашло в тупик. Мы опросили слуг в его доме в Сассексе. Они не заметили ничего необычного в дни, предшествующие печальному инциденту.

Риордан нахмурился. Не очень-то Браунинг многословен!

– А почту его проверяли? Не получал ли он каких-либо писем или сведений, которые могли бы его расстроить?

Очень сложно поверить в то, что нечто столь тревожное могло прийти по почте. Эллиот был по натуре невозмутимым, его не так-то просто было вывести из равновесия.

– Никому ничего об этом не известно. Мы провели тщательный осмотр его личных покоев, а также и всех прочих комнат в доме.

– Что насчет отношений?

Риордан едва заставил себя произнести этот вопрос вслух,

считая его порочащим память брата. Однако на данный момент все возможные версии уже отработаны, но ничего полезного узнать не удалось. Финансовое состояние брата, как и долги, в полном порядке. И все же что-то не так. Не мог же Эллиот совершить самоубийство без причины.

– Едва ли я понимаю, что вы имеете в виду.

Браунинг озадаченно нахмурил брови. Риордан надеялся, что адвокат хоть раз призовет на помощь собственное воображение, избавив его от необходимости облекать этот вопрос в более понятную словесную форму. Но нет, очевидно, придется выразиться прямо.

– Не предпочитал ли мой брат отношения с мужчинами? Не было ли у него любовника? – сквозь зубы процедил Риордан.

Он знал, что существуют мужчины, которые убивали себя либо чтобы не допустить разоблачения, либо вследствие такового. В любом случае это слишком большой стыд. В прошлом году, к примеру, пятый сын герцога Амхерста был уличен в мужеложстве, а спустя три дня его труп обнаружили в Темзе. Эллиоту как-никак было тридцать три года, и, насколько Риордану известно, он никогда не влюблялся и всерьез не ухаживал за леди, хотя и знал о своем долге обзавестись потомством для передачи титула. Они с братом были очень близки, и он бы знал о подобном. Не так ли?

Лицо Браунинга приобрело малиновый оттенок, из чего Риордан заключил, что сегодня ему более обычного удалось

привести беднягу адвоката в замешательство.

– На это ничто не указывает, – с присвистом отозвался Браунинг, явно оскорбленный тем, что столь деликатная тема вообще затронута.

– Но должно же быть какое-то объяснение. Продолжайте искать и задавать вопросы, – напутствовал Риордан. – Кому-то где-то наверняка что-то известно, и мы обязаны найти этих людей.

С этими словами он отпустил адвоката. Браунинг и без того принес ему сегодня множество плохих новостей, ухитрившись испортить замечательный день. Как только он уйдет, Риордан снова сможет окунуться в привычный образ жизни: распутство и пьянство. Отличный способ обрести забвение.

С этой целью он прежде всего решил напиться. Налив себе изрядную порцию бренди, расположился в своем любимом кресле у пылающего камина. Возможно, женщины позднее. Пройшей ночью на балу у Разер фордов леди Хэтфилд выказала интерес к нему, правда, сейчас Риордан подумал вовсе не о ней, а о женщине с волосами цвета корицы и зелеными глазами, одновременно отважной и осторожной, порывистой и сдержанной, жаждущей почувствовать вкус жизни и страсти. Если осмелится. Если *он* осмелится. Он понимал, что в настоящее время эта женщина единственная создавала в его доме атмосферу благопристойности. Разум подсказывал, что нельзя отпугивать ее до тех пор, пока не удастся воплотить

в жизнь свой план.

Очень плохо. Сегодня, когда они запускали змея, ему очень понравилось держать ее в объятиях. Не остались незамеченными ни мягкий изгиб бедер, ни тонкая талия, ни соблазнительно округлые груди, скрытые за корсажем муслинового платья, словно специально созданные для того, чтобы заполнять мужские ладони. Таковую женщину он с радостью бы раздел и познал бы тайны ее тела.

Риордан поднялся, намереваясь снова наполнить свой стакан, и, чтобы избавиться себя от дальнейших походов туда и обратно, поставил графин с бренди на маленький столик рядом с креслом. Сегодня он планировал основательно напиться, чтобы прогнать сомнения, которые преследовали его со времени смерти Эллиота. Черт побери, кого он хочет обмануть? Сомнения и призраки начали одолевать его задолго до кончины брата. Он хотел заглушить и их тоже, чтобы доказать, что Вейлы глубоко заблуждаются на его счет.

Да, он женится. Никто не ожидает от него совершения такого благородного шага и принесения себя в жертву ради блага других. Но люди не понимают его любви к Эллиоту. Он сделал бы для него абсолютно все, чтобы только компенсировать разочарование, которое он причинил брату. Риордан удобнее устроился в кресле и сделал еще один большой глоток. При свете дня было гораздо легче держать воспоминания в узде. Он мог занять себя чем-то вроде прогулки с детьми, как сегодня. Но по ночам, когда был лишен возмож-

ности развлекаться, события прошлого высвобождались от своих оков, и он позволял им приблизиться к нему, разрешал сомнениям завладеть собой. Еще один повод заглушить их с помощью бренди...

Ему никогда не забыть ужаса и ощущения падения, охвативших в тот день на художественной выставке, когда он быстро пробежал глазами доставленное ему послание. Четыре краткие строчки, выведенные рукой Браунинга, за что Риордан никогда его внутренне не простит, сообщали, что он стал графом и опекуном двоих детей. И все это благодаря тому, что в записке вежливо именовалось «выстрелом в голову, причиненным Эллиотом самому себе». Так ему в завуалированной форме сообщили о самоубийстве брата, будто бы придание этому акту сходства с несчастным случаем на охоте могло что-то изменить. Если отбросить социальные условности, результат оставался тем же самым: Эллиот Рэндольф Фитцсиммонс Баррет, граф Чатем скончался в возрасте тридцати трех лет, и теперь Риордан Кристофер Баррет, обладающий гораздо более коротким именем и меньшим количеством одобряемых обществом достижений, второй сын, не являющийся наследником ничего значительного, но который, как это ни прискорбно, до сих пор пребывает в добром здравии, становится заместителем своего брата. Так сказать, худшей версией. В ящик должен был сыграть он сам, а не Эллиот. Возможно, это самая величайшая загадка из всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.